

№ 1-й

Цѣна 5 коп.

БУДЬТЕ

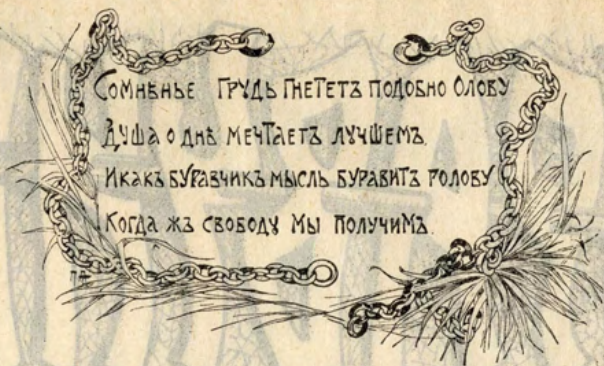
15 Июня 1906 года.

Четвергъ.

Галерея нашихъ этуалей.



О, гражданинъ! Остановись, внимая!
Передъ тобой тринадцатое мая!



„Люби саночки возить“

или

„Кабинетъ“ въ задумчивости

Трагедія въ нѣсколько министрахъ съ провалами.

Сцена представляетъ обширный кабинетъ. По стѣнамъ разставлена массивная мебель, обитая человѣческой кожей. На столѣ подъ сукномъ валяются дѣла объ амнистіи, отмѣнѣ смертной казни и пр. „Кабинетъ“ сидитъ въ задумчивости, предчувствуя что то не-доброе, въ родѣ паденья

Горемыкинъ. (Тономъ Иоанна Грознаго).

Бояре!.. рѣчь держу, исполненный тоскою,
 Къ моимъ сподвижникамъ, правительства сынамъ!..

(Сморкается и кашляетъ).

Желаете ли вы, чтобъ кровь лилась рѣкою,
 Но зло крамольникамъ и дерзостнымъ врагамъ?..
 Чтобъ Треповскій «патронъ» недавно позабытый,
 Не зная жалости, опять въ народъ палилъ.
 Чтобъ добрый нашъ казакъ, въ воротахъ дома скрытый,
 Безчинства разныя съ нагайкою творилъ?..
 Хотите-ль вы?.. Отвѣтствуйте, бояре!..
 Спасемъ изъ рукъ врага нашъ славный кабинетъ!..
 Я со Столыпинымъ, конечно, въ первой парѣ,
 А дальше—вы!.. Согласны или нѣтъ?..

Столыпинъ (сидясь съ размаху на внутреннія дѣла).

Согласны всѣ!.. Но врядъ-ли наши мины
 Въ цѣль попадутъ!.. (Не чтутъ высскій санъ!..
 Изъ моды вышли вдругъ и Риманы и Мины
 И пастыръ добрый нашъ, Кронштадскій Іоаннъ!..
 Одинъ онъ только зналъ чудеснѣйшее средство
 Какъ страсти усмирять и сдерживать ихъ пылъ!..
 Но бѣдный нашъ старикъ давнымъ давно впалъ въ дѣтство
 И, криво шлыкъ надѣвъ, всѣ «средства» позабылъ!..
 Бояре!.. Насъ клануть, въ измѣнѣ уличаютъ.
 (Царить теперь вездѣ крамолы скверный духъ!) (ICU)
 Какой то «сотнею» открыто величаютъ
 И даже... но нельзя объ этомъ молвить вслухъ!..

(Умолкаетъ. Со всѣхъ сторонъ подъѣзжаютъ блиндированные автомобили и окружаютъ Государственныхъ мужей пулеметнымъ кольцомъ. Розги, нагайки и другіе атрибуты народнаго просвѣщенія лѣзутъ министрамъ на глаза, напоминая о своемъ существованіи).

Шегловитовъ. (*Ръчисто, но не чисто*).

Всѣ звѣздоносцы мы и хорошо одѣты,
Имѣемъ ордена, отличій знаковъ тѣмъ,
И вдругъ «трудовики» какіе-то, «кадеты» —
Поднять осмѣлились такую кутерьму!..
Повсюду крикъ... Министры, дескать, глупы!..
„Въ отставку пусть уйдутъ, коль честью дорожатъ!..
Хоть и бездарны мы, но не совсѣмъ ужъ тупы,
Предъ нами до сихъ поръ опричники дрожатъ!..
Я любопытенъ былъ всегда, подобно Евѣ...
(Сознайтесь, что грѣха большого въ этомъ нѣтъ)
Бояре!.. Вызовемъ зловѣщую тѣнь Плеве!..
Она намъ можетъ дать прекраснѣйшій совѣтъ!..

(Кладутъ на столъ руки и ноги, занимаясь спиритизмомъ. Черезъ нѣсколько времени появляются тѣни великихъ людей, убитыхъ за политическія убѣждения. Часы на крѣпости св. Петра и Павла играютъ „Коль славенъ демократъ въ острогѣ“.

Тѣнь Плеве (*стараясь держаться въ тѣни*).

Здорово, дѣтушки... Я радъ васъ снова видѣть!..
Но вы разстроены и взоръ вашъ полудикъ!..
Ужъ не посмѣлъ ли васъ крамольникъ злой обидѣть?..
Скажите!.. За друзей заступится старикъ!..

(Подходитъ Горемыкинъ и рапортуетъ о случившемся).

Ага!.. Я понялъ все!.. Совѣтовъ ихъ не спросимъ
И будемъ дѣйствовать!.. (Не выйдетъ комомъ блинъ).
Въ тюрьму Набокова посадимъ лѣтъ на восемь,
Ну, а Аладина... пошлемъ на Сахалинъ!..
Характеръ мягокъ мой, какъ желтый воскъ иль тѣсто,
Но все же долженъ я Правительству служить!..
Въ Сибири мы найдемъ для Родичева мѣсто,
Гдѣ онъ лѣтъ двадцать пять съ комфортомъ можетъ жить!..
Потомъ, по правиламъ знакомаго насилья
(Крамольниковъ-враговъ, считая за «больныхъ»)
Я приложу, друзья, послѣднія усилія
И тотчасъ размѣщу по тюрьмамъ остальныхъ!..

Горемыкинъ (*безнадежно*).

О чемъ твердите вы?.. Ей-ей васъ слушать нудно...
Я дѣло разъяснялъ подробно битый часъ!..
По тюрьмамъ размѣстить народъ довольно трудно,
Коль *весь* народъ идетъ теперь войной на насъ!!

(*Хватается за голову*).

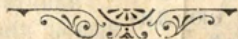
Тѣнь Плеве (*смущенно*).

Простите, я молчу... Молчу, подобно дѣвѣ,
Но больно нсетъ грудь и голова въ огнѣ!..
Ужель погибъ навѣкъ режимъ злодѣйскій Плеве?..

(*Столыпину*).

Прощай, мой другъ, прощай... и помни обо мнѣ!!!

(Уходитъ туда, откуда пришелъ. Страшнѣйшій трескъ.. Кабинетъ“, не выдержавъ народнаго давленія, проваливается въ преисподнюю. Вельзевул устраиваетъ чертовское пиршество, сажая министровъ на потетный мѣста. Въмѣсто оркестра появляются вѣблицы, пулеметы и пр. домашнія утварь. Справедливость торжествуетъ).





Моя муза.

Тѣ же яркія чернила,
Тѣ же перья, тотъ же стиль
Та же мощь стиха и сила
Противъ вредныхъ простодилъ!
Риѣмы льются безпрестанно,
Точно лѣтнею порой
Влага свѣтлаго фонтана
Съ бриллиантовой игрой...
Все по старому... Союза
Я не жду ни съ чѣмъ инымъ!..
Къ сожалѣнію только муза
Стала чѣмъ-то не живымъ!..
И встревоженный и хмурый
Замѣчать я въ музѣ сталъ
Нѣчто общее съ цензурой —
Охранительныхъ началъ!..

Калифъ на часъ.

(Событіе.)

Мелкій чиновникъ какого-то мельчайшаго департамента, Иванъ Ивановичъ Ивановъ, сдѣлался министромъ!..
Теперь это такъ легко и возможно!..
Стоить только не отвѣчать на запросы народныхъ представителей и крѣпко-на-крѣпко запомнить одно только русское во всѣхъ отношеніяхъ слово: «Непріемлемо!»—и министерскій постъ обезпеченъ.

Первымъ дѣломъ новаго министра было исправленіе русскаго календаря. Министръ распорядился въ каждомъ мѣсяцѣ прибавить еще по одному двадцатому числу, а дни всѣхъ сто-пятинадцати Ивановъ сдѣлать табельными днями...

Получивъ приглашеніе присутствовать на засѣданіи членовъ Государственной Думы, Иванъ Ивановичъ не то случайно, не то по старой привычкѣ попалъ въ театръ Таврическаго сада и остался очень доволенъ дебатами артистовъ въ пьесѣ «Фальшивомонетчики»... На память о своемъ посѣщеніи новый министръ плотно поужиналъ въ мѣ-

стномъ ресторанѣ и расплатился акціями приморской желѣзной дороги...

Рестораннныя слуги были въ восторгѣ отъ почетнаго гостя и, провожая, громко кричали ему вслѣдъ:

— Хулиганъ! Шантрапа! и прочія приличныя случаю слова и выраженія.

— О, свобода слова! Только теперь я узналъ твою сладость.—воскликнулъ Иванъ Ивановичъ, садясь въ экипажъ, ничего общаго неимѣющій съ флотскими экипажами...

Въ министерствѣ курьеръ доложилъ ему, что прибылъ съ докладомъ его товарищъ.

— Проси!—приказалъ Иванъ Ивановичъ и подумалъ: Странно! Почему товарищъ министра, а не пріятель его, или что-нибудь въ родѣ этого.

Увидѣвъ докладчика издавѣка, Иванъ Ивановичъ обомлѣлъ отъ ужаса: это былъ его давнишній кредиторъ изъ Апраксина рынка, извѣстный черносотенецъ и убѣжденный послѣдователь активной борьбы и пр. и пр. и пр.

— Честь имѣю представиться—поклонился докладчикъ, — товарищъ министра!

— Садитесь пожалуйста,—сказалъ Иванъ Ивановичъ и снова подумалъ: знаю я, какой ты товарищъ! Не товарищъ, а кредиторъ министра! Ивановъ принялъ позу дѣйствительнаго статскаго совѣтника и произнесъ:

— Что прикажете!

— Я хотѣлъ бы получить!

— Что-съ!

— Я хотѣлъ бы получить..

— Ни копѣйки! Слышите ли, ни копѣйки!..

— Да я не о томъ прошу...

— О чемъ же?

— Я хотѣлъ бы получить разрѣшеніе подать прошеніе объ отставкѣ!

— И я тоже! И я тоже! — вскричалъ Иванъ Ивановичъ... и... проснувшись улыбнулся и сказалъ:

— Это былъ только сонъ! О, Боже—Боже мой! Какъ пріятно быть поря- дочнымъ человѣкомъ!



Напрасная тревога.

(Разсказъ фабричнаго).

Въ субботу чинъ-чиномъ лошабашили мы на фабрику нашей на часъ раньше положеннаго, заплучили въ конторѣ расчесть, и, какъ у многихъ изъ насъ чистое бѣлье захвачено было съ послѣ обѣда съ собой изъ дома, то отправили мы въ баню. Такъ ужъ принято у насъ, что по субботамъ послѣ шабаша въ баню отправляться.

Тихо, спокойно приходимъ. Отдаемъ за кассу по пятаку и давай раздѣваться. Ну, раздѣвачись, извѣстное дѣло, про Думу заговорили. Авдѣй Мозговъ доказываетъ, что надо намъ степенно ждать будущаго. Максимъ Зайцевъ рукой на все машетъ, Никита Парамоновъ прибаутками забавляетъ.

Заголосили на всѣ лады!

А староста, что при баняхъ, знай прислушивается, затылокъ чешетъ, рыло на сторону воротить...

Перешли, это, мы въ мыльную. Такъ какъ сборища всякія запрещены, и были случаи, что люди на митькинѣ, гдѣ только можно, собирались, то староста, будь ему пусто, и порѣшилъ, что и мы въ баню на митькинѣ собирались.

...

Одинъ изъ нашихъ окачивается, другой голову мылить, третій шайку полощеть, четвертый прямо въ горячую на верхній полокъ париться поднимается, — глянь, входитъ дѣтина: уши ножницами, глаза пуговицами, волосъ шваброю.

— Что, — кричить, — за сборище?

Мы такъ и обломѣли. Максимъ Зайцевъ съ испуга открылъ глаза, а съ головы у него мыло текло и онъ волчкомъ завертѣлся, какъ мыло глаза ѣсть начало; Никита Парамоновъ по ошибкѣ вмѣсто холодной воды горячей окатился, «караулъ!» оретъ; Ефремъ Сидоровъ, тотъ поскользнулся, а Сенька Булановъ до того струсилъ, что на голову шайку надѣлъ, чтобы, значить, его никто не видѣлъ и не узналъ.

Я посмѣливый другихъ. Выхожу впередъ и говорю:

— Вы, милосливый государь, въ кустомѣ Адама, а въ такомъ видѣ всѣ

мы равны, какъ передъ Богомъ, позвольте же узнать, съ кѣмъ имѣемъ честь говорить?

— Я околочный! Что тутъ за собраніе?!

— Вы околочный? Ваше благородіе, хотя по формѣ, которая на васъ, этого не видно, но, если надо, — обыщите: никакихъ браунинговъ, никакихъ прокламаций при себѣ не имѣемъ, и все наше вооруженіе мыло и мочала.

— Вы, — кричить, — не вѣрите мнѣ, что я околочный?!

— Вѣримъ, но не видимъ... Въ такомъ кустомѣ у васъ и у насъ одинаковыя нашивки.

Скрылся онъ, дверью хлопнулъ и черезъ пять минутъ явился въ мыльную въ полной формѣ.

— Теперь, — спрашиваетъ, — видите?!

— Видимъ, ваше благородіе. Народъ мы выносливый и готовы, какъ есть, съ намыленными головами слѣдовать за вами въ участокъ, но вѣрьте совѣсти, никакой политики, кромѣ мыла и мочалы...

Никита Парамоновъ подошелъ съ шайкой къ околочному и говорить:

— Ваше благородіе, потрудитесь посторониться: неравно окачу, а вода, ухъ, холодная!

Въ это время изъ горячей, да прямо съ верхняго полока является Абрамъ Финогеновъ.

Околочный хватъ его за руку.

— За что?! вопить тотъ.

— Красный!

— Запарился, ваше благородіе, потому и красный.

— Тьфу, я самъ съ этими дѣлами запарился! спохватился околочный.

Ушелъ было, да вспомнилъ, что съ октября онъ самъ въ банѣ не былъ, и, раздѣвшись въ раздѣвальнѣ, вернулся.

Хотѣлъ Булановъ спину ему потереть, да не дался околочный.

— Не довѣряю, говорить.

А все-таки изъ бани всѣ вмѣстѣ съ околочнымъ вышли. Для порядка, значить.



МУЖИЧКИ.

— Эхъ, горе наше горемычное! Помѣщики, вишь, зарылись въ землѣ, а у насъ землицы-то съ собачій хвостъ!

— Погоди, Никеша, вотъ приѣдутъ казаки, ну, и намъ хорошо будетъ: сами не зароемся въ землѣ, а ужъ въ землѣ-то насъ зароютъ!

Въ сельской школѣ.

— Сидоровъ, какъ можно доказать, что земля имѣетъ видъ шара?

— Да вотъ, господинъ учитель, ходоки наши пошли хлопотать, чтобы мужику лучше жить было, и чтожъ: шли, шли они, шли, шли и на старое мѣсто съ пустыми руками вернулись. Стало быть, земля есть шаръ.

Прокутившіеся франты.

— Жоржъ, э... въ газетахъ пишутъ, что э... помѣщики торопятся закладывать землю.

— Д?... Вонъ тамъ на окнѣ горшокъ съ геранью, герань выбрось, а землю снеси въ ломбардъ.

— Ничего не дадутъ! ■ ■

— А ты скажи, что мы дворяне, такъ дадутъ.

Въ редакцію

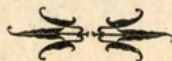
— Я вамъ, г. редакторъ, принесъ фельетончикъ.

— Но вы за послѣднее время ужасно однообразны: чтобы вы не принесли, у васъ всегда начинается съ аванса!



Ревизія.

Въ значеніи простомъ,
Жизнь наша—бирюльки!
Мы знаемъ о томъ
Съ пеленокъ и люльки!
Изволь-ка теперь,
Кому есть охота,
Протиснуться въ дверь
Къ ревизіи флота!
Лишь рыба къ тому
Способна—пытлива!
И вотъ почему:
Она... молчалива!..





— Васъ-то, сударыня, я въ одну секунду положу на двѣ лопатки!

— Только, пожалуйста, не на полъ!



— Докторы! Ради Бога скорѣй!

Преступникъ.

(РАЗСКАЗЪ КУПЧИХИ).

— Этакъ около двухъ часовъ ночи вдругъ меня, матушки мои, будятъ и передаютъ екстренную записку. Смотрю, рука сына моего Васиеньки, а въ запискѣ вотъ что: «Мил. и дорог. мамаш. рад. Бога спасит. попал. въ Крест. Нуж. залог. 500 руб. иначе не выпуст. на свобод. спасит. скор. ваш. сын. Васил. Свистуновъ». Ловко? 40 лѣтъ въ Апраксиномъ готовымъ платьемъ торгуюмъ, а никогда въ нашемъ роду этихъ самыхъ политическихъ преступниковъ не было. Что дѣлать? Нужно спастись собственноручное дитя. Достая изъ подъ перины деньги и отдаю посыльному. Тотъ повернулся и летитъ вонъ. Я ему въ догонку кричу: — Эй, вы! Можетъ быть начальнику «Крестовъ» особливо надо, такъ пусть напишетъ. Да не знатели за какую-такую политику сыночекъ въ «Кресты» угодилъ? А посыльный мнѣ въ отвѣтъ:

— Они не въ «Крестахъ», а въ отдѣльномъ кабинетѣ Крестовскаго сада и не хватаетъ у нихъ по счету буфета 500 цѣлковыхъ заплатить.

Я посыльнаго хотѣла воротить, да нешто за нимъ угонишься. Пропалъ онъ и мои денежки. Вотъ до чего, мармеладныя мои, политика человѣка довести можетъ.

Въ Галерной гавани.

— Извозчикъ, въ Государственную Думу!

— Автомобиль, сударь, рядите себѣ.

— А ты почему везти не хочешь?

— Да пока я на лошади доведу — глянь ужъ и разогнали.

Въ ресторанчикѣ.

— Жанъ, что ты себя такъ гордо держишь?

— Да, Жоржъ, я дѣйствительно держу себя, какъ министръ.

— Но почему?

— Здѣшній хозяинъ выразилъ мнѣ недовѣріе, а я не ухожу.

Дневникъ

газетнаго хроникера

Елдифора Завиружина.

Понедѣльникъ. Уволилъ весь кабинетъ въ отставку. Пусть Горемыкинъ, Стишинскій и пр. и пр. знаютъ, что простой репортеръ сильнѣй Думы! Отъ увольненія заработалъ 23 строки по 5 коп. т. е. 1 р. 15 к.

Вторникъ. Опровергнулъ увольненіе кабинета, и получилъ за 18 строкъ 90 к.

Среда. Напечаталъ, что Гапонъ живъ и служить шкиперомъ дальняго плаванія на рѣкѣ Мойкѣ (20 строкъ по 5 коп.). Кіевскаго губернатора перевелъ «по слухамъ» губернаторомъ Акмолинской области, а акмолинскаго назначилъ «по слухамъ» предѣдителемъ родильныхъ пріютовъ (34 строки по 5 коп.).

Четвергъ. Сообщилъ «изъ достовернаго источника», что Витте произвелъ на иностранныхъ банкировъ впечатлѣніе самого *занимательнаго* человѣка въ мірѣ (15 стр. по 5 к.), а Дурново захворалъ цереброспинальнымъ мененгитомъ кишокъ (9 стр. по 5 к.).

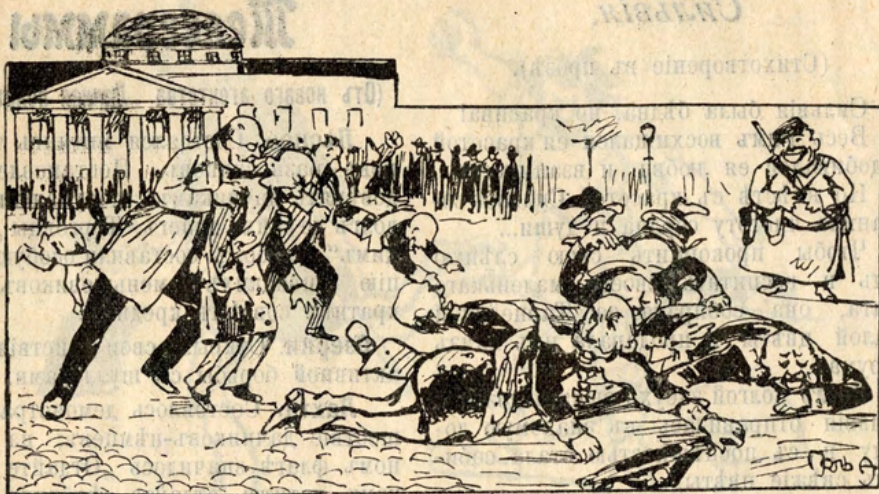
Пятница. Болѣзнь Дурново опровергнулъ и отправилъ его въ Америку. Еще одного Гапона нашелъ въ Коломнягахъ, служащимъ при мужской купальнѣ (Въ обѣихъ замѣткахъ 23 стр. по 5 к.).

Суббота. Устроилъ «по слухамъ» дуэль между Дубровинымъ и Аладинымъ, убивъ Дубровина на повалъ пульей въ лобъ (31 стр. по 5 к.). Отравилъ кандитерскимъ мороженымъ, по телефону изъ Москвы, Грингмута, съ надеждой на выздоровленіе (15 стр. по 5 к.).

Воскресенье. Поправилъ здоровье Грингмута (7 стр. по 5 к.). Расформировалъ всю «звѣздную палату».

По самымъ достовернымъ слухамъ изъ бюрократическихъ сферъ поссорилъ Трепова съ Игнатьевымъ. Побѣдоносцева назначилъ директоромъ театральнаго училища, а Горемыкина — начальникомъ воздухоплавательнаго парка. (84 строки по 5 к.). Итого за недѣлю 261 строка, здорово! И за что только бюрократію ругаютъ, не понимаю.





Монологи.

Гимназиста.

Если-бъ я министромъ
Внутреннихъ былъ дѣль,
О рѣшенѣхъ быстроемъ
Я бы порадовалъ!
Не было бы фальши!
Главное-жъ, ей-ей,
Выслалъ бы подальше
Всѣхъ учителей!

Педагога.

Если-бъ земледѣль
Я министромъ сталъ,
Я бы отъ бездѣлья
Сердцемъ не усталъ!
Не склонилъ бы выи
Я предъ силой грозъ,
Насадивъ въ Россіи
Множество березъ!

Босняка.

Если бы финансовъ
Я министромъ былъ.
Я бы много шансовъ
Къ счастью открылъ!
На родимыхъ нивахъ
Я бы вновь разцвѣлъ
И монетъ фальшивыхъ
Фабрику-бъ завелъ!

Режимъ.

Въ школѣ.

— Ичикзонъ, слово «режимъ» русское или иностранное?

— Русское, господинъ вучитель, потому что оно происходитъ отъ словъ «рѣжь имъ!»

— Что «рѣжь имъ?»

— А что вгодно, ухо, носъ...

* * *

Деревенскія бабы.

— Неужто ты выдала дочку за сотскаго?

— А что худого?

— Вѣдь онъ изъ тѣхъ, что любятъ прижимъ.

— Ну, да и моя дочка отъ прижима не прочь!

* * *

Прислуга.

— А у барыни моей должно быть другъ сердешный завелся: она все кричитъ «Я не измѣню своему рыжиму!»

— Рыжаго, чертовка, завела? Къ моей тоже одинъ ходитъ, но только лысый.



Сильвія.

(Стихотвореніе въ прозѣ).

Сильвія была бѣдна, но красива!
Весь Римъ восхищался ея красотой
и добивался ея любви и взаимности...

Но вмѣстѣ съ красотой Сильвія сохранила чистоту сердца и души...

Чтобы прокормить свою слѣпую мать и воспитать своего маленькаго брата, она собирала за Тарпейской скалой цвѣты и продавала ихъ близъ форума...

Послѣ долгой засухи выпалъ дождь... Сильвія отправилась въ знакомую долину и съ поспѣшностью стала собирать свѣжіе цвѣты.

За время засухи она лишилась заработка и нужда могла заставить ее на самый скверный поступокъ... Если бы сегодня она не принесла и не продала своихъ цвѣтовъ, то или, мать съ братомъ, умерли бы съ голоду... или... она должна была бы продать себя...

Но Зевесъ сжалился и послалъ обильный дождь...

Съ полнымъ передникомъ свѣжихъ цвѣтовъ Сильвія возвращалась къ своему обычному мѣсту около форума...

Въ это время навстрѣчу ей попала скромная похоронная процессія.

— Кого это хоронятъ? — спросила она.

— Борца за свободу!

— Почему же онъ умеръ?

— Его казнили за то, что онъ убилъ Марка Тивелини, кампанскаго проконсула, и освободилъ провинцію отъ тирана!..

Сильвія пробилась сквозь толпу къ тѣлу мученика и глаза ея вспыхнули божественнымъ огнемъ...

На одинъ мигъ въ ея умѣ мелькнула мысль о слѣпой матери и о маленькомъ братѣ...

На одинъ мигъ она колебалась, охваченная ужасомъ паденія и грѣховной любви...

Но это былъ только одинъ мигъ...

Она остановила процессію и высыпала на безжизненный трупъ героя живые ароматные цвѣты...

Утромъ звонкій голосъ Сильвіи раздавался въ гинекеумѣ богатаго всадника и патриція Тита Сатурнина!

Телеграммы

(Отъ новаго агентства „Дачная политина“).

Лѣсное. Состоялся митингъ торговцевъ-разносчиковъ. Постановлено не довѣрять дачникамъ, покупающихъ въ долгъ до займа денегъ. Торговцы „шведскимъ“ хлѣбомъ составили особую фракцію „шведскихъ“ меньшевиковъ, прекративъ совѣмъ кредитъ.

Озерки. Открылъ свои дѣйствія клубъ активной борьбы съ шуллерами.

Лахта. Состоялось демонстративное шествіе дачниковъ-нѣмцевъ; на красномъ флагѣ, значилось „Отдайте землю, кому хотите; отдайте фабрики, кому хотите; но пиво отдайте намъ!“

Ириновка. Забастовали нищіе. Требованія экономическія. Предъявлено къ дачникамъ 14 пунктовъ; главный изъ нихъ двойная подачка по субботамъ ввиду воскреснаго отдыха.

Лигово. Въ буфетѣ со стороны публички объявлена голодовка изъ за тухлыхъ буттербродовъ.

Дудергофъ. Союзъ равноправія дачницъ поставилъ на очередь вопросъ объ отдачѣ чести офицерамъ.

Коломяги. Выборы депутата отъ букмекеровъ въ совѣтъ жокеевъ прошли благополучно.

Новая деревня. Состоялся митингъ кадетовъ... Вяземской лавры. Постановлено начать снимку полотентъ съ террасокъ дачъ съ 1-го іюля.

Черная рѣчка. Двое дачниковъ изъ союза „истинно русскихъ людей“ поклялись всю жизнь не ѣсть алады, такъ какъ фамилія Аладына происходитъ отъ этого слова. Общее настроеніе неспокойное.

„Иль“.

(Что-то въ родѣ загадки).

Взвинтивъ до нельзя свой престижъ

И заваривъ крутую кашу,

Что-бъ облегчить отчизну нашу

Они уѣхали въ Парижъ!..

Имъ проноетъ при скромной свитѣ

Эклогу трубадуръ pauveaut

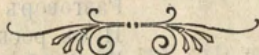
И будетъ счастливъ вмѣстѣ

Неуязвимый



Въ альбомѣ министрамъ.

Закрѣть спокойно лавку
 Отечественныхъ дѣлъ
 И выйти вдругъ въ отставку —
 Совсѣмъ не ихъ удѣлъ!..
 Министромъ быть, конечно,
 Пустое ремесло
 Тому, кто вѣрилъ вѣчно
 Въ двадцатое число!
 Къ чему же шумъ, и говоръ,
 И скрытая мечта,
 Что, будто, можетъ «Поварь»
 Къ добру склонить «Кота»?..
 Аладинъ и Аникинъ!
 Молчите, господа!
 Вѣдь горе Горемыкинъ
 Не мыкалъ никогда!



Нѣкто, увидѣвъ на скотобойнѣ, какъ
 скотобоецъ потрошилъ быка и разбира-
 лся въ его внутренностяхъ, громко
 сказалъ!

— Вотъ ужъ, дѣйствительно, ми-
 нистръ «внутреннихъ» дѣлъ...

* * *

Нѣкая институтка послѣ вѣнца ска-
 зала своему молодому супругу:

— Мой другъ! Помни, что я про-
 тивъ «амнистiи»!..

Политическая хроника.

*** Какъ мы слышали, на постъ безвременно погибшаго Гапона назначается экск-репортеръ Манасевичъ Мануйловъ.

*** Въ дѣлѣ о потопленіи русскаго флота около Цусимы вызываются всѣ рыбы изъ сказки Ершова „Конекъ-Горбунекъ“, а именно: китъ, карась и ершъ. Дѣло обѣщаетъ быть поэтому сказочнымъ.

*** Комитетъ для активной борьбы съ анархіей и революціей, что на Виттебской ул., д. № 5, получилъ, откуда слѣдуетъ, разрѣшеніе на крѣпкія слова и напитки. Выходъ бесплатный, а выходъ за счетъ похоронныхъ процессій.

*** Всѣ лучшіе атлеты изъ «Фарса» и «Неметти» командированы въ голодающія губерніи, чтобы поднять виды на урожай.

Объявленія

для помѣщенія въ журналъ «БУРАВЧИКЪ» (исключительно въ серединѣ текста) принимаются въ конторѣ журнала: Зѣринская ул., д. № 176, кв. 19, или у агентовъ, по сбору объявленій. Цѣна за строку **нонпарели** каждой полустраницы **40** коп.

*** Министерство путей сообщенія переименовывается въ министерство залежей и катастрофъ.

*** Одна изъ петербургскихъ газетъ конфискована за то, что по отношенію къ думѣ въ ней было примѣнено выраженіе: «прекрасное учрежденіе».

«Какъ намъ передають, Витте и Дурново за границей опять пользуются грязями!.. При этомъ корреспондентъ прибавляетъ, что англійское правительство не прочь предложить имъ орденъ «Бани».

Армянинъ у доктора.

— Ну, спасибо, дохторъ мохторъ, за совѣтъ твой, спасибо и учитѣлу твоему Мечныкову! Вѣлѣлъ ты мнѣ простокваша кушать, чтобы не старѣлся я. Кушалъ я адынъ гаршокъ простокваша, — помаладѣлъ, кушалъ два гаршока, — еще больше маладѣлъ, кушалъ три гаршока, — савсѣмъ ребенокъ сдѣлался, рубаха и бруки испортилъ!



Въ журналъ «БУРАВЧИКЪ» принимаютъ участіе лучшія литературныя и художественныя силы Россіи. Полный составъ сотрудниковъ будетъ опубликованъ въ 4-мъ номерѣ.

Счастье.

(сказка).

Какъ то нѣкій падишахъ
Подозвалъ къ себѣ поэта
И съ улыбкой на устахъ
Молвилъ. Вычитайъ я гдѣ-то,
Что счастливѣй тотъ изъ насъ,
Кто женатъ на дѣвѣ нѣжной.
Кто въ орбитахъ темныхъ глазъ
Ночью ловить взглядъ мятежный...
Тотъ кто знаетъ наизусть
Разговоръ любви недлинный
И съ роскошныхъ страстныхъ устъ
Поцѣлуй сорветъ невинный...
Ты начитайъ и умей!
Ты мнѣ скажешь: правда ль это?
Вопрошенный былъ смущенъ,
Не готовый для отвѣта...
Да! Ты правъ, сказалъ онъ, но
Здѣсь замѣшана дѣвица...
И для этого смѣшно
Каждый новый день жениться!

* * *

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЬ

„БУРАВЧИКЪ“*(легкій юморъ и безобидная сатира въ прозѣ, стихахъ и рисункахъ).*ЖУРНАЛЬ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Цѣна отдѣльнаго номера ПЯТЬ копеекъ.

Журналъ продается у всѣхъ газетчиковъ и въ книжно-газетныхъ кіоскахъ. Въ провинціи журналъ «Буравчикъ» можно получать въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Изъ редакціи отдѣльные номера высылаются по полученіи 8 коп. (можно почтовыми марками).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На 1 годъ

3 р.На $1\frac{1}{2}$ года**1 р. 70 к.**

Редакція и контора помѣщаются: С.-Петербургъ, Звѣринская ул., № 17Б, кв. № 19.

Личныя объясненія съ редакторами-издателями по четвергамъ отъ 4 до 6 час. дня.

Объявленія принимаются по 40 коп. за строку петита и помѣщаются на всѣхъ страницахъ посреди текста.

Рукописи и рисунки, доставляемые въ редакцію, должны быть за подписью автора. Произведенія безъ обозначенія размѣра гонорара оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Редакторы-издатели { В. В. Жуковъ.
К. Г. Борманъ.



Царь-голодь.

Изъ всѣхъ царей земныхъ, небесныхъ,
Воздушныхъ, водныхъ и лѣсныхъ,
Давно и всякому извѣстныхъ —
Одинъ лишь царь страшнѣй другихъ!

Онъ бьетъ народъ, какъ тяжкій молотъ,
Онъ бьетъ съ зари и до зари.
И гдѣ появится царь-голодь,
Тамъ ужъ безсильны все цари.

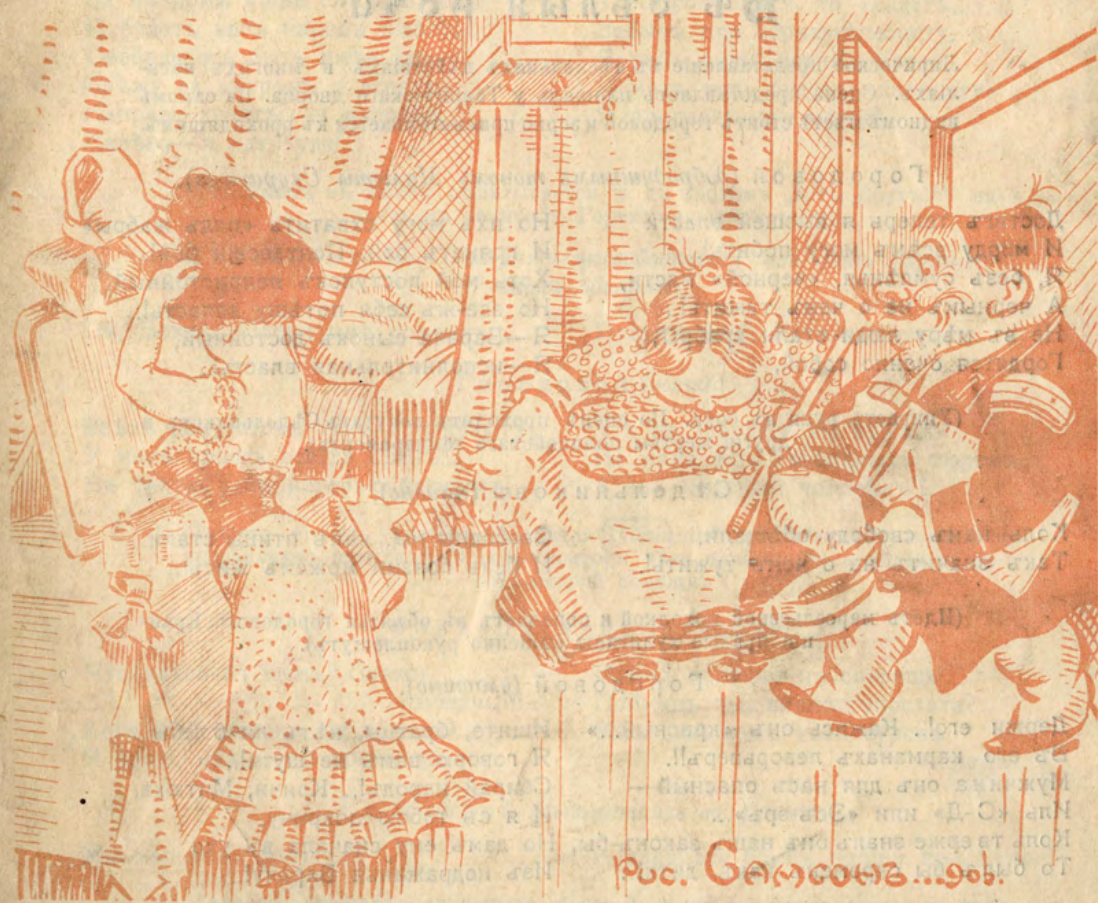
DK 262

№ 3-й

Цена 5 коп.
въ провинции 7 коп.

Сатира

29 Июня 1906 года. Четвергъ.



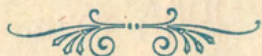
- Вотъ она, господинъ приставъ, вся какъ есть! Описывайте, если хотите.
— Чертъ возьми! Придется, кажется, съ нею и все остальное снять.

Къ читателямъ.

Я конфискованъ былъ вчера!
Почти что ночью, утромъ, рано,
Ко мнѣ нагрянула охрана
И захватила номера!
Все было смято въ грязномъ прахѣ:
И шрифтъ, и формы, и клише,
И перечувствовалъ въ душѣ
Я много горя въ дѣтскомъ страхѣ...

Меня терзали не жалѣя,
Но кто и какъ бы не былъ смѣлъ
Никто коснуться не посмѣлъ
Священной мысли и идеи!
И я крѣпичаю день со дня,
Какъ гіацинтъ въ тѣни акацій
И хватить кажется, меня,
Еще на двѣсти конфискацій!

„Буравчикъ“.



Въ бѣлыя ночи.

Лирическое представлѣніе въ нѣсколькихъ дѣйствіяхъ и многихъ насиліяхъ. Сцена представляетъ площадь у Таврическаго дворца. На самомъ видномъ мѣстѣ стоитъ городской и зорко присматривается къ проходящимъ.

Городовой (добродушнымъ тономъ Малюты Скуратова).

Достигъ теперь я высшей власти
И морду всѣмъ могу побить!..
Я, безъ сумлѣнья, «черной» масти,
А чернымъ не о чемъ тужить!..
Не въ мѣру люди стали храбры,
Гордятся очень собою,

Но ихъ могу схватить «подъ жабы»
И грянетъ бой, Полтавскій бой!..
Хоть мой поступокъ непристойный,
Но все-жъ себя потѣшу всласть!..
Я—Барача сынокъ достойный,
Я—исполнительная власть!..

(Упираетъ руки въ бока. По сценѣ проходитъ депутатъ Сѣдельниковъ и другія жертвы полицейскаго темперамента).

Сѣдельниковъ (наивно).

Коль намъ свободу обѣщали, ICU
Такъ значитъ не о чемъ тужить!..

Свободны мы, какъ птицы стали.
И безъ боязни можемъ жить!..

(Идетъ марсельезной походкой и попадаетъ въ объѣтыя городского. Крайніе правые хулиганы бѣшенно рукоплещутъ).

Городовой (властно).

Держи его!.. Кажись онъ «красный...»
Въ его карманахъ леворьверъ!..
Мужчина онъ для насъ опасный—
Иль «С-Д» или «Эсъ-эръ»...
Коль тверже зналъ онъ нашъ законъ-бы,
То былъ бы скромень какъ, дитя!..

Ищите, братцы, нѣтъ ли бомбы...
Я говорю вамъ не шутя!..
Сбирай народъ!.. Кричи, Митюха,
И я съ тобою покричу,
Но дамъ ему сначала въ ухо
Изъ подражанья Барачу!..

(Сѣдельникова хватаютъ и обыскиваютъ по всѣмъ правиламъ конституціонныхъ свободъ. Въ оркестръ тромбонъ издаетъ дикіе звуки, возвѣщающія приближеніе министра внутреннихъ дѣлъ. Сцена темнѣетъ).

Столыпинъ (сначала слушая у дверей, а потомъ выступая на авансцену).

Я здѣсь стою... Чего же болѣ...
 Что вамъ могу еще сказать?..
 Теперь я знаю въ вашей волѣ
 Мнѣ порицанье выражать!..
 Мой взглядъ печаленъ, неувѣренъ
 И зло пресѣчь я не воленъ!..
 Да!.. Нашъ престижъ теперь утерянъ,
 А полицейскій—укрѣпленъ!..

Меня преслѣдуютъ напасти,
 Не вѣрю больше самъ себѣ!..
 Всю полноту имѣя власти,
 Отъ горя близокъ къ худобѣ!..
 Мы съ «кабинетомъ» провалились
 И снятся намъ дурные сны!..
 Куда, куда вы удалились
 Златые дни моей весны?..

(Поникаетъ головой. Со всѣхъ сторонъ раздаются сочувственные возгласы. Слышны крики: „долой!.. Въ отставку!..“ и т. д. Дуетъ рѣзкій вѣтеръ. Изъ за угла выскакиваетъ кн. Мещерскій съ переметной сумой въ рукахъ.)

Кн. Мещерскій (кокетливо).

«Друзья!.. Хотите-ли игриво
 Всю вашу жизнь, какъ день про-
 жить?..»
 За вѣтромъ лишь слѣдите живо
 И будетъ васъ народъ любить!..
 Свободнымъ быть имѣя право,
 Слѣжу за вѣтромъ я всегда...
 Направо дунетъ,—я направо,
 Налѣво—я иду туда!..

Махнувъ рукой на убѣжденья,
 (Ей-ей теперь въ нихъ толка нѣтъ)
 Мнѣню мнѣнья каждый день я:
 То бюрократъ я, то «кадетъ...»
 Забывъ про звонкую монету,
 Я рабъ лишь истины нагой,
 И мать колъ будетъ «кабинету»
 Я придавлю его ногой!..

(Столыпинъ въ ужасѣ отшатывается и съ крикомъ „и ты Брутъ?“ падаетъ къ подножію Горемыкинской статуи).

Сѣдельниковъ (стараясь высвободиться изъ фронгъ-Лауницевскихъ объятий).

Ой, Боже!.. Плечи мнѣ ломаютъ...

Пусти меня!.. Я гражданинъ!..

Городовой (мяжко).

Всѣхъ депутатовъ такъ встрѣчаютъ,
 У насъ пріемъ всегда одинъ!..
 Въ такую васъ исторію втюримъ,

Что не забудете вы вѣкъ...
 Не мало есть свободныхъ тюремъ,
 А вы—опасный человѣкъ!..

(Ташутъ его въ участокъ. У театра „Олимпін“ появляются хулиганы и устраиваютъ скандалъ. Черезъ полтора часа прибываетъ полиція и карета скорой помощи).

Фонъ-Лауницъ (городовому).

Что здѣсь за шумъ? Скажи
 любезный!..
 Кого въ участокъ ты ведешь?..
 Я знаю, малый ты полезный

И мнѣ конечно не соврешь!..
 Поймалъ ты, видно супостата?..
 Ужъ слишкомъ твой суровъ
 «пріемъ...»

Городовой (вытягиваясь во фронтъ).

Мы изловили депутата

И двадцать бомбъ нашли при немъ!!!

(Хватаетъ правыхъ и виновныхъ. Фонъ-Лауницъ переворачивается на другой бокъ и засыпаетъ мирно посвистывая полицейскимъ носомъ. Восходитъ солнце. Городовой старается прикрыть его грязной тряпкой. Горемыкинъ склоняется надъ спящими обывателями и поетъ казачью колыбельную пѣсню. Fableu).

Недѣльная статистика.

За послѣдніе 7 дней:

Привлечены къ отвѣту ре-
дакторовъ
Закрѣто газетъ
Закрѣто журналовъ
Выслано писателей

214
723
199
472

Въ „Кресты“ усажено писа-
телей 302
Залоговъ отъ писателей,
оставленныхъ на свободѣ,
получено 34,700 р.



— Только, ради Бога, не снимайте меня въ костюмъ...
— О, съ удовольствіемъ! Безъ костюма вы будете еще интереснѣе!..

Акулькины слезы.

Въ послѣднее время на квартирахъ членовъ Государственной Думы являются неизвѣстные, и черезъ прислугу и дворниковъ собираютъ справки о временипровожденіи квартирантовъ.

Изъ газетъ.

— Дома ванъ хозяинъ, матушка?

— Нѣтъ. А чиво надо?

— Позвольте познакомиться съ вами. Живу я черезъ два дома, вижу васъ, какъ вы въ лавочку за провизіей по утрамъ бѣгаете, и очень неравнодушенъ къ вамъ. Прямо влюбленъ!

— Ахъ, и что вы, что вы, вѣдь я простая баба, а вы баринъ, да и года мои не такія, чтобы, значить, шуры-муры разводить.

— Причемъ происхожденіе и года? Позвольте поцѣловать вашу ручку? А вотъ вамъ для перваго знакомства фунтикъ малины и банка помады для уложенія волосъ.

— Мерсите... Чай кушать будете?

— Я живо самоваръ раздую.

— Очень пріятно.

— Садитесь на тубаретъ къ столу, баринъ мой еще не скоро придетъ: онъ въ государственной думѣ занимается, а тамъ до ночи засиживаются.

— Обѣдаетъ-то онъ дома?

— Дома.

— А по вечерамъ, гдѣ бываетъ?

— Дома сидитъ.

— Пишетъ?

— Иной разъ пишетъ.

— А что пишетъ?

— Гдѣ мнѣ про то знать, я малограмотная.

— Гм! Какое у васъ личико — красивое!

— Ну ужъ и красивое, вѣдь мнѣ сорокъ девятый годъ.

— Не можетъ быть! На видъ вамъ развѣ — развѣ двадцать одинъ... Позвольте поцѣловать вашу щечку?

— Узнать...

— Кто узнаетъ?

— Ахъ, не обнимайте меня!

— Какъ васъ зовутъ?

— Акулиной.

— Акулинка, у твоего хозяина есть письменный столъ?

— Есть.

— Съ ящиками?

— Съ ящиками.

— Заперты ящики?

— Нѣтъ. Хозяинъ нарочно не запираетъ; случай, значить, ежели обыскъ, такъ чтобы замковъ ломать не надо было.

— Вотъ это правильно!.. Акулинка, а гдѣ ты спишь? Гдѣ твоя кроваточка, красавица моя?

— А зачѣмъ вамъ моя кроваточка?

— Такъ... изъ любопытства... Ишь, какъ у тебя глазеночки разгорѣлись! О, шельма, Акулиночка!

— Тебя какъ звать, чертенокъ мой лысый?

— Ванечкой! Хочешь, я женюсь на тебѣ? Ты замужемъ? А?

— Вдова.

— Не врешь? Гдѣ паспортъ?

— Знаю, въ столѣ у барина.

— Можно достать посмотрѣть?

— Ничего не скрадешь? Кто тебя знаетъ, что у тебя въ банкѣ. Нонѣ жуть, ухъ, сколько развелось!

— Акулинка, полно, я хочу жениться на тебѣ... я... я...

— Ну, иди, ищи въ столѣ.

— Спасибо!

— Ванька, лысый дьяволъ, скоро ли рывъ перестанешь?

— Сейчасъ!

— Иди, я тебѣ мою кровать покажу!

— Вотъ я... Уфъ, усталъ!

— Паспортъ видѣлъ?

— Все видѣлъ, все!

— А кровать мою хочешь посмотрѣть?

— Это... это въ другой разъ.

— Куда же ты уходишь?

— Вспомни, важное дѣло есть! Прощай!

— Поцѣлуй меня, Ванечка, на прощанье.

— Я те, старую, выдру такъ поцѣдую, что ты у меня засохнешь!!!..

— Ахъ, каторжникъ! Ахъ, обманщикъ! Ахъ, дурнота со мою!.. Ахъ, батюшки, чуть чуть меня не уносиловали!..

Изъ современныхъ учебниковъ.

Задачи на всѣ четыре дѣйствія.

Въ Петербургѣ 1503357 ^{16/19} жителей въ Москвѣ въ 0,359 . . . раза меньше, въ Кіевѣ въ 4,593 . . . раза меньше, чѣмъ въ Петербургѣ и Москвѣ, за вычетомъ редакторовъ сидящихъ въ «Крестахъ» и «Предварилкѣ». Принимая во вниманіе, что въ Петербургѣ ежедневно пребываетъ 267,3573 человекъ среднимъ числомъ, а выбываетъ изъ него 263,5689 . . . спрашивается—сколько евреевъ осталось въ Бѣлостокѣ послѣ погрома и какой номеръ дома, въ которомъ живетъ генералъ Бадаръ.

Извѣстно, что послѣдній поѣздъ Балтійской желѣзной дороги уходитъ изъ Петербурга на 25,35638 . . . позже предпослѣдняго, а первый на 13 час. 43 127/397 мин. раньше послѣдняго. Зная что послѣдній поѣздъ уходитъ изъ

Петербурга въ 12 ч. 40 м. ночи, требуется вычислить черезъ сколько дней или мѣсяцевъ прекратить движенія поѣзда, которые возятъ Горемыкина въ Петергофъ?..

Нѣкто продалъ товарищу овесъ на слѣдующихъ условіяхъ: первыя 8,537 чет. за столько, сколько получится отъ дѣленія 357,63265389 на 3,65 9366666., вторыя 7 т. въ 1,5698 раза меньше, а послѣднія въ 4,596 раза больше. Спрашивается сколько было продано четвертей овса и скоро-ли вернется Дурново изъ за границы.

Въ высшія учебныя заведенія Петербурга ежегодно поступаетъ 3000 567/943 человекъ различныхъ вѣроисповѣданій. Требуется узнать, сколько свободныхъ камеръ въ «Предварилкѣ» и сколько человекъ не хватаетъ до ея абсолютнаго переполненія.

Отъ редакціи

Номеръ первый журнала „БУРАВЧИКЪ“, отпечатанный въ количествѣ 28.000 экземпляровъ разошелся весь безъ остатка. Номеръ второй конфискованъ полиціей во время печатанія. Поэтому лица подписавшіяся на «БУРАВЧИКЪ» послѣ выхода въ свѣтъ № 1, будутъ получать журналъ лишь съ № 3.

Политическія слухи и вѣсти.

— Какъ мы слышали англійская эскадра броситъ якорь на Воробьевыхъ горахъ около Москвы.

— Весь кабинетъ полностью отправился поучиться у Рачковского, какъ нужно выходить въ отставку.

— Въ память о бѣлостокскомъ погромѣ за счетъ правительства вычеканивается обратная сторона медали.

— Турецкій султанъ любезно прислалъ уставъ и наказъ турецкой конституціи

для руководства нашей Государственной думѣ. На уставѣ надпись: «за ненадобностью».

— Мистеръ Стедъ, съ успѣхомъ освободившій изъ тюрьмы въ Россіи Максима Горькаго усиленно хлопочетъ въ Швейцаріи объ освобожденіи «Шильонскаго узника».

— По утвержденію ген. Ренненкампа японцы во все время войны отступали, но къ сожалѣнію для насъ и по своему невѣжеству задомъ напередъ.



Галлерей нашихъ этуалей.



Легче быть плохимъ-губернаторомъ, чѣмъ порядочнымъ ораторомъ.

Гдѣ истина?

Я долго истину искалъ,
Искалъ упорно, неустанно
Среди полей, лѣсовъ и скалъ,
Отъ дальнихъ горъ до океана!
Искалъ я истину въ дворцахъ,
Въ хоромахъ чудныхъ и палатахъ,
Въ убогихъ храмахъ и церквахъ
И въ бѣдныхъ хижинахъ и хатахъ!
Съ зари блуждая до зари,
Одинъ, какъ въ полѣ кустъ ракитовъ,

Я обошелъ монастыри
И темный мѣръ забытыхъ скитовъ...
Мелкалъ за днемъ тяжелый день!
Заря за зорькой занималась...
Но все напрасно! Точно тѣнь,
Святая истина скрывалась!
Тутъ чей то голосъ мнѣ сказалъ:
Мой другъ! Въ мечтахъ о небылицахъ
Ты всюду истину искалъ...
А побывалъ ли ты въ темницахъ?

№ 3-й журнала „БУРАВЧИКЪ“ отпечатанъ въ количествѣ
35.000 экземпляровъ.

Энеъ-министры на Ривьерѣ

1. **Введение**
 2. **Описание**
 3. **История**
 4. **Свойства**
 5. **Применение**
 6. **Заключение**
 7. **Литература**
 8. **Приложение**
 9. **Список литературы**
 10. **Список приложений**
 11. **Список таблиц**
 12. **Список рисунков**
 13. **Список формул**
 14. **Список терминов**
 15. **Список сокращений**
 16. **Список аббревиатур**
 17. **Список инициалов**
 18. **Список фамилий**
 19. **Список имен**
 20. **Список отчеств**
 21. **Список дат**
 22. **Список чисел**
 23. **Список единиц измерения**
 24. **Список обозначений**
 25. **Список символов**
 26. **Список знаков**
 27. **Список знаков препинания**
 28. **Список знаков препинания**
 29. **Список знаков препинания**
 30. **Список знаков препинания**
 31. **Список знаков препинания**
 32. **Список знаков препинания**
 33. **Список знаков препинания**
 34. **Список знаков препинания**
 35. **Список знаков препинания**
 36. **Список знаков препинания**
 37. **Список знаков препинания**
 38. **Список знаков препинания**
 39. **Список знаков препинания**
 40. **Список знаков препинания**
 41. **Список знаков препинания**
 42. **Список знаков препинания**
 43. **Список знаков препинания**
 44. **Список знаков препинания**
 45. **Список знаков препинания**
 46. **Список знаков препинания**
 47. **Список знаков препинания**
 48. **Список знаков препинания**
 49. **Список знаков препинания**
 50. **Список знаков препинания**
 51. **Список знаков препинания**
 52. **Список знаков препинания**
 53. **Список знаков препинания**
 54. **Список знаков препинания**
 55. **Список знаков препинания**
 56. **Список знаков препинания**
 57. **Список знаков препинания**
 58. **Список знаков препинания**
 59. **Список знаков препинания**
 60. **Список знаков препинания**
 61. **Список знаков препинания**
 62. **Список знаков препинания**
 63. **Список знаков препинания**
 64. **Список знаков препинания**
 65. **Список знаков препинания**
 66. **Список знаков препинания**
 67. **Список знаков препинания**
 68. **Список знаков препинания**
 69. **Список знаков препинания**
 70. **Список знаков препинания**
 71. **Список знаков препинания**
 72. **Список знаков препинания**
 73. **Список знаков препинания**
 74. **Список знаков препинания**
 75. **Список знаков препинания**
 76. **Список знаков препинания**
 77. **Список знаков препинания**
 78. **Список знаков препинания**
 79. **Список знаков препинания**
 80. **Список знаков препинания**
 81. **Список знаков препинания**
 82. **Список знаков препинания**
 83. **Список знаков препинания**
 84. **Список знаков препинания**
 85. **Список знаков препинания**
 86. **Список знаков препинания**
 87. **Список знаков препинания**
 88. **Список знаков препинания**
 89. **Список знаков препинания**
 90. **Список знаков препинания**
 91. **Список знаков препинания**
 92. **Список знаков препинания**
 93. **Список знаков препинания**
 94. **Список знаков препинания**
 95. **Список знаков препинания**
 96. **Список знаков препинания**
 97. **Список знаков препинания**
 98. **Список знаков препинания**
 99. **Список знаков препинания**
 100. **Список знаков препинания**

— А развѣ то, что мы не находимся въ Россіи, не спасаетъ ее?!

Мужичекъ (старая погудка) *).

Въ кулуары Государственной Думы
зашелъ ходокъ изъ далекой губерніи
присѣлъ на лавочку и заснулъ. Его
обступаютъ господа депутаты. Каждому
хочется разбудить мужичка.

Родичевъ (нѣжно).

Слезы льются со щекъ,

О минувшемъ добръ:

„Что ты спишь, мужичекъ,
Вѣдь весна на дворѣ?..“

Но биновъ (наставительно).

Спѣли пѣснь соловьи,

Смотрить солнцу въ окно!

„Вѣдь сосѣди твои

Работаютъ давно!“

Аникинъ.

Льетъ небесная высь

Счастье намъ впереди!

„Встань... проснись... подумись...“

На себя погляди!“

Аладьянъ.

Часъ великій насталъ!

Вспомни, сердцемъ скорбя,

„Что ты былъ и что сталъ,

И что есть у тебя!..“

Хоръ трудовиковъ.

Что ты спишь, мужичекъ!

Взгляни!.. Не будь же сердить!

„Ужъ реакція вновь

Черезъ прясло глядитъ!“

Новыя пословицы.

* * На то и Аладьянъ въ думѣ,
что-бы Гейденъ не дремалъ.

* * Гражданинъ: «охъ!»—а въ пре-
спективѣ острогъ!

* * Одинъ разъ судись, а семь разъ
садись!“

* * Хорошо тому жить, кому Тре-
повъ воровить.

* * Сколько газетъ, столько и за-
претъ!

* * Знаетъ казачекъ, чье мясо по-
сѣкъ!

* * Безъ провокаціи погромовъ не
бываетъ, а безъ огня дыму.

* * На одинъ «чихъ» семь горо-
довыхъ.

*) Просятъ не смѣшивать съ провока-
ціонной пѣсней того же характера.

* * * Министръ у сыщика глазъ не
выключаетъ!

* * * Не красна тюрьма углами, а
красна кандалами.

Новыя правила

на петербургскихъ фабрикахъ и заводахъ.

Вывозъ черносотенцевъ на тачкѣ про-
изводится ежедневно по окончаніи ра-
ботъ.

Мѣшокъ для надѣванія на черно-
сотенца выдается изъ заводской конторы
безпрепятственно.

Киноваръ, сажа, гумигутъ и др. краски,
такъ же смазочныя масла для покрытія
черносотенныхъ физіономій выдаются
изъ конторы по 5 фунтовъ на экземпляръ.

Контора покорнѣйше проситъ созна-
тельныхъ во избѣжаніе засоренія от-
хожихъ мѣстъ не бросать въ такія
мѣста активниковъ, а только окунать
ихъ привязанными на веревкѣ.

Отобранныя отъ черносотенцевъ бро-
шюры и газеты изданія Дубровина,
Грингмута и другихъ просятъ отдавать
для подтопки котловъ.

Желая по мѣрѣ возможности блюсти
среди рабочихъ гигиеническія условія,
покорнѣйше просятъ сознательныхъ не
пачкать рукъ, то есть не избивать актив-
никовъ.

Въ ресторанѣ.

— Офиціантъ! въ меню рублевого
обѣда значится на первое щи солдат-
скія, а вы мнѣ чортъ знаетъ какую
бурду подали!

— Сказано въ меню, что щи солдат-
скія, ну, и поданы настоящія солдат-
скія щи. Нашъ хозяинъ не любитъ пуб-
лику обманывать писать одно, а по-
давать другое.

Въ Народномъ домѣ.

— Мама, танцовщица Преображен-
ская тоже провинилась въ чемъ нибудь?

— Почему ты думаешь, дочурка?

— Да потому что и она съ Импера-
торской сцены попала въ Народный
домъ.





Баллада.

Въ „Таврическій“ два камергера
 Съ отвѣтами тихо брели,
 И оба душой приуныли,
 Почуявъ отдачу землі.
 Печальныя думы рождались
 Въ ихъ вѣчно нѣмыхъ черепахъ...
 „Зачѣмъ мы въ рѣшенъ вопросовъ
 Примѣръ не возьмемъ съ черепахъ?
 Тогда бы мы все затянули
 На двѣсти и болѣе лѣтъ!

За насъ пулеметы и пули!
 За насъ и каскадь и балетъ!“
 Другой отвѣчаетъ! Товарищъ!
 Встрѣчаетъ насъ злая судьба!
 Не лучше ли намъ потихоньку
 Не въ думу идти, а къ Кюба?
 И оба на томъ порѣшили,
 И оба пошли въ ресторанъ,
 И много шампанскаго пили,
 Открывши... народный карманъ!



ДВѢ РАНЫ.

Я убѣждалъ дядюшку Амоса Федоровича перемѣнить свои убѣжденія.

— Дорогой дядюшка, — говорилъ я, — вы еще не такъ стары, чтобъ отставать отъ новаго поколѣнія. Вчитайтесь, вслушайтесь и вы сами поймете, что жизнь ушла впередъ, что гнойныя раны прошлаго стали зарубцовываться, что наши общественный организмъ выздорѣлъ и переродился.

Но дядюшка былъ непреклоненъ! Онъ отчаянно отморщился и, свертывая большую зузулю изъ аккерманскаго табаку, почти строго спросилъ меня:

— Тебѣ вѣдь извѣстно, что я герой кавказской войны?

— Какъ-же дядюшка, — поклонился я, — мнѣ это очень хорошо извѣстно!..

— Ну такъ слушай же...

Дядюшка закурилъ зузулю, пыхнулъ огромный клубъ синеватаго дыма и продолжалъ:

— Горячее дѣло было подъ Ахалцыхомъ...

Проклятые осетины напирали на мою роту со всѣхъ сторонъ и почти не отвѣчали на наши ружейные залпы... Съ визгомъ и гикомъ бросились они на насъ и завязали рукопашный бой... Что то обожгло мою ногу и я упалъ съ лошади...

Проклятый осетинъ рубанулъ меня по лѣвому бедру... Да вѣдь какъ рубанулъ! Съ вывертомъ! Казакъ того нагайкой не сдѣлаетъ, что онъ своимъ ятаганомъ... Рана не поддавалась леченію... То она затягивалась, то она вскрывалась... То посвѣжѣетъ, то загноится... Кончилась кавказская война... Переѣхалъ я въ деревню, а рана все въ такомъ же положеніи оставалась... И утромъ и вечеромъ ежедневно въ теченіе тридцати лѣтъ я возился съ нею и такъ привыкъ къ ней, что будто со мной ничего и не бывало... Тутъ судьба меня забросила въ Петербургъ и столкнула съ докторомъ Павловымъ... Тотъ увидѣлъ мою рану; свистнулъ какъ то особенно по ученому да и сказалъ: «Лечиться, батюшка мой, нужно... лечиться»... И что жъ ты думаешь, черезъ мѣсяцъ отъ моей раны даже свѣтъ

не осталось. «Докторъ думалъ, что я сдѣлался счастливымъ».

— Ну вотъ видите дядюшка! — обрадовался я, — конечно же, вы стали счастливымъ!

— Постой, — остановилъ меня дядюшка, — безъ раны я такъ затосковалъ, что готовъ былъ на самоубійство... Не затѣчивай же и второй моей раны!.. Я такъ къ ней привыкъ!..

Я съ почтеніемъ поцѣловалъ своего непреклоннаго дядюшку.

Объявленіе

Союзъ „истинно русскихъ дѣльцовъ“ открываетъ въ скоромъ времени въ Петербургѣ

Нормальные курсы провокаціи.

На курсахъ этихъ будутъ читаться лекціи:

Элементарной и высшей провокаціи по системѣ Дубровина.

Правильнаго мордобитія.

Погромовѣдѣнія по системѣ Барача.

Шпіонажа.

Доноса по новой системѣ Карла — Амалии — Паудины Грингмутъ.

Пальбы изъ Браунинга по системѣ Дезобри.

Чтеніе лекцій будетъ происходить въ ночное время. Состоявшіе подъ судомъ и слѣдствіемъ по уголовнымъ обвиненіямъ принимаются на курсы безъ рекомендацій.

Для содержащихся «по темнымъ дѣламъ» въ тюрьмахъ и острогахъ преподаваніе заочное.

Два солдата.

— Съ чего ты, товарищъ, такой скушный?

— Давеча на улицѣ заглядѣлся я, ну, и забылъ взять подъ козырекъ проходившему прапорщику записку, а онъ фамилію мою записалъ и ротному доложить общался.

— Говори тише, неровенъ часъ, кто нибудь услышитъ, — вотъ тебѣ и опроверженіе въ „Русскомъ Инвалидѣ“ готово!





Советъ мамаш.

— Если уже у тебя нѣтъ новыхъ причинъ просить у него денегъ, то требуй сто рублей на улучшение гигиеническихъ условий вашей жизни!

Предусмотрительность.

— На улицѣ 25 градусовъ жары, а ты, уходя, надѣваешь на себя двѣ фуфайки, ночную сорочку, верхнюю, два жилета, пиджакъ, пальто на ватѣ, и сверхъ всего кожаную накидку! Зачѣмъ это?

— А зачѣмъ, что я иду на митингъ. Авось натайка казачья всего насквозь не пробегетъ!

— Милостивый государь! Молитесь Богу!

— Что случилось!

— Я спасъ отъ смерти вашу жену!

— Подлецъ!

— За что же?

— А вотъ когда женитесь, тогда и узнаете!

Неправда.

— Ольга Петровна, меня удивляетъ, что вы носите на правой и на лѣвой рукъ по одной браслеткѣ: вѣдь браслеты теперь совсѣмъ не въ модѣ.

— Наоборотъ! Теперь носятъ браслеты не только дамы, но сотни мужчинъ, уѣзжающихъ по распоряженіямъ губернаторовъ въ Сибирь!

Реваншъ.

Вафангоу. Тюренченъ.
Ляоянъ, Артуръ, Цусима
Это все ничтожный тлѣнъ
Жмущій насъ невыносимо!
Будетъ время, день придетъ!
Позабудется бывшее!
И растаетъ точно ледъ
Все тяжелое и злое!
Соберется штабъ умовъ,
Ненавидящихъ педаанство!
Возродится къ дѣлу вновь
Молодое интенданство!
Былъ бы только въ насъ подъемъ,
А ужъ тотчасъ, безъ словечекъ,
Пушки мы изобрѣтемъ,
Не дающія остѣчекъ!
Мы разстанемся съ родней!
Будетъ флотъ другихъ не плоше,
Мы окутаемъ броней
Наши старыя калоши!
Уничтожимъ мы шинель
И солдатикъ облегченный
Не посмотреть на шрапнель
И на порохъ отравленный!
Свѣтъ разсѣетъ призракъ тьмы,
И, укрывшись за траншеей,
Зададимъ реваншъ и мы...
Нашей собственною шеей!

Программа

великосвѣтскаго монстръ-концерта
устраиваемаго въ пользу беззаботныхъ
прихлебателей старой бюрократіи.

Отдѣленіе 1-ое.

Музыкально-вокальное.

Романсъ „Нѣтъ, нѣтъ, ты меня не
любишь“ исполнить передъ депутатами
Горемыкинъ.

Пѣсню „Ахъ, жги, бей, говори!“
исполн. *Дубровинъ* съ хоромъ черносотенцевъ.

Плясовую „Иностранцы, канашки
мои, размѣняйте мнѣ бумажки мои!“
исполн. *Витте.*

Хоръ *околочныхъ* исполнить „Дѣло
было въ Бѣлостокѣ, дѣло славное,
друзья!“

Пѣсенку „Не шей ты мнѣ, матушка,
красный сарафанъ“ исполн. *Варвара-активница* съ Витебской улицы.

Отдѣленіе 2-ое.

Литературное.

Стихотв. „О поле, поле, кто тебя
усѣялъ“... прочитаетъ *Минъ.*

Стихотв. „Не билъ барабанъ передъ
смутнымъ полкомъ“ прочитаетъ *Гадонъ.*

Сцену изъ драмы „Казнь“ исполнить
Павловъ.

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. Невскій А. С—ву. Въ стихотвореніи «Голова» вы заявляете, что ваша голова набита навозомъ. Спѣшимъ васъ извѣстить, что редакция «Буравчика» вполне присоединяется къ вашему заявленію.

Одесса. Крыст. Благодаримъ. Присылайте еще. Дѣйствія этого мерзавца должны быть выведены на чистую воду.

Вильно. Сима А—ну. Вы намъ прислали «стихотворный плодъ», который озаглавленъ «Наша Дума». Начинается этотъ плодъ такъ:

„Предсѣдатель Муромцевъ
Извѣстный изъ чловѣколюбцевъ,

А секретарь Шаховской

Имѣтъ даръ слова мастерской“!

Неужели вы думаете, что это стихи? Ахъ, Сима, Сима, попробуйте лучше писать что-нибудь на жаргонѣ.

Здѣсь. Петрушкн. Какъ вамъ не стыдно: украли стихи у покойнаго Минаева, прислали намъ, какъ свои собственные, и еще требуете гонораръ „не менѣе, какъ по 75 коп. за строчку“. Ахъ, вы... Гейнце этакій!

Бѣлостокъ. Иксу. Мы послали въ вашъ городъ 200 экземпляровъ „Буравчика“; но въѣдъ у васъ военное положеніе; а, какъ извѣстно, военное положеніе не любить юмористическихъ журналовъ. Вотъ почему вамъ трудно найти въ Бѣлостокѣ „Буравчикъ“.

Нижній-Новгородъ Капитану. Благодаримъ за сочувствіе. Журналъ высылаемъ.

Москва. Викъ. Самому молодому изъ присланныхъ Вами анекдотовъ отнюдь не менѣе 30 лѣтъ.



ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЬ

„БУРАВЧИКЪ“

(легкій юморъ и безобидная сатира въ прозѣ, стихахъ и рисункахъ).

ЖУРНАЛЬ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Цѣна отдѣльнаго номера ПЯТЬ копеекъ.

Журналъ продается у всѣхъ газетчиковъ и въ книжно-газетныхъ кіоскахъ. Въ провинціи журналъ «Буравчикъ» можно получать въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Изъ редакціи отдѣльные номера высылаются по полученіи 8 коп. (можно почтовыми марками).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На 1 годъ	На 1½ года
3 р.	1 р. 70 к.

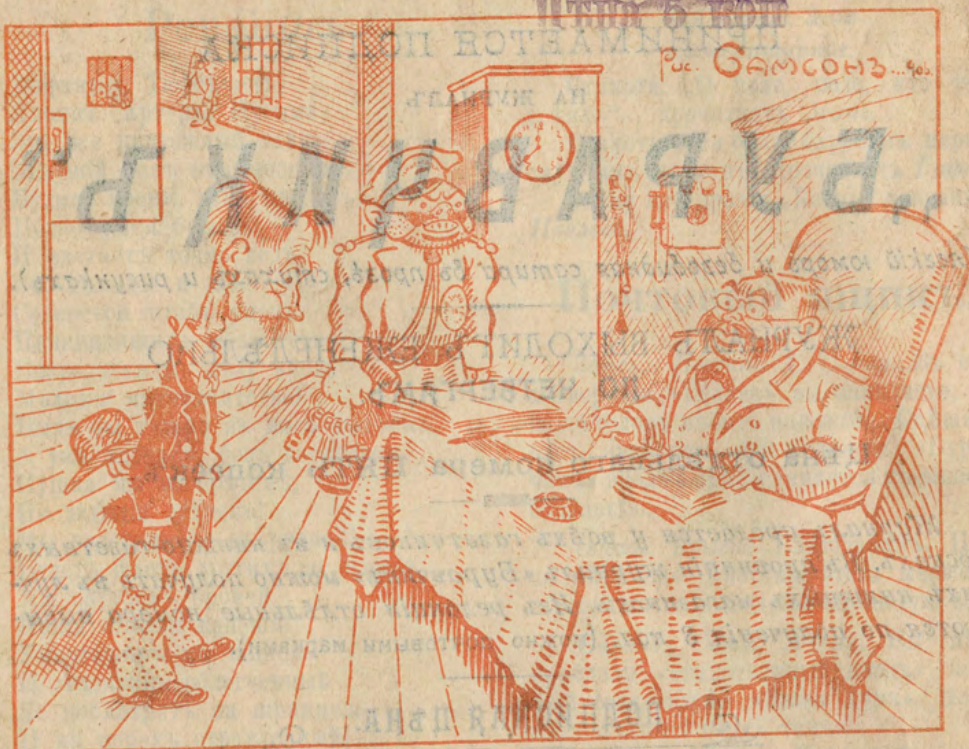
Редакція и контора помѣщаются: С.-Петербургъ, Звѣринская ул., № 17Б, кв. № 19.

Личныя объясненія съ редакторами-издателями по четвергамъ отъ 4 до 6 час. дня.

Объявленія принимаются по 40 коп. за строку петита и помѣщаются на всѣхъ страницахъ посреди текста.

Рукописи и рисунки, доставляемые въ редакцію, должны быть за подписью автора. Произведенія безъ обозначенія размѣра гонорара оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Редакторы-издатели { В. В. Жуковъ.
К. Г. Борманъ.



— Ты кто? Редакторъ, или рабочий?
 — Никакъ нѣтъ-съ! Я хулиганъ!
 — Гм... тутъ вкралась судебная
 ошибка! Отпустить его на свободу!

Лѣсенка.

«Чижики, чижики! Гдѣ ты былъ?»
 — На Фонтанкѣ водку пилъ!
 Въ отдѣленіи охранномъ
 Пилъ я водочку стаканомъ!

«Чижики, чижики!» Что ты врешь!
 Тамъ ты водки не найдешь!
 Покажи скорѣй, безстыжій,
 Щеки, спину и... пониже!

Объявленія

для помѣщенія въ журналъ „БУРАВЧИКЪ“ (исключительно въ се-
 рединѣ текста) принимаются въ конторѣ журнала. Звѣринская ул.,
 д. № 176, кв. 19, или у агентовъ, по сбору объявленій. Цѣна за
 строку нонпарели полустраницы 40 коп.

DK262

189

№ 4-й

Цѣна 5 коп.

въ провинціи 7 коп.

УРАВИЖИ

6 Июля

1906 года.

Четвергъ.



Столыпинъ. Я побѣдилъ!

Муромцевъ. Еще бы не побѣдить, если у васъ всегда такая масса «никъ»!

Кое о чемъ.

лѣтняя идиллія въ нѣсколькихъ дѣйствіяхъ съ участіемъ извѣстныхъ гастролеровъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Спиритъ Папюсъ, Треповское изображеніе.

Разныя разности, имѣющія непосредственное отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Мѣсто дѣйствія—пылкое воображеніе. При поднятіи занавѣса на сценѣ члены Государственного Совѣта. Въ оркестрѣ похоронный маршъ. Послѣ паузы съ мѣста поднимается членъ Совѣта кн. Касаткинъ-Ростовскій и говоритъ рѣчь на иривую тему о смертной казни.

Касаткинъ-Ростовскій (*Весело*).

Въ нашъ вѣкъ всеобщаго движенія,
Когда пришла свободы вѣсть,
Для прекращенія «броженія»
Не мало средствъ разумныхъ есть!..
Но мы, увы-полны боязни,
(Порой и разумъ не причемъ).
Твердимъ про пользу смертной казни
И дружбу видимъ съ палачемъ!..

(*Обнимаетъ Бутлерова*).

Откинувъ въ сторону кокетство,
Скажу съ улыбкой вамъ, mon cher,
Что казнь единственное средство,
Боишься коего «эсъ-эръ»!..
Какъ патріотъ изъ патріотовъ,
Почуявъ въ сердцѣ сильный зудъ,
Пью за здоровье пулеметовъ
И прочихъ Треповскихъ причудъ!..
Люблю людей за ихъ сноровку
(Жестокость чести не уронъ).
Пью за разстрѣлъ, пью за веревку
И за суровый нашъ законъ!..

Музыка играетъ тушь. Касаткинъ-Ростовскій чокается съ товарищами по оружію. Бутлеровъ, Крамеръ и др. приходятъ въ экстазъ.

Бутлеровъ (*Прыгая отъ радости на одной ногѣ*).

Я отъ восторга замеръ
(Терпѣть не стало силъ)!
Когда товарищъ Крамеръ
Про Ригу говорилъ!..
Предъ мерзостнымъ «броженьемъ»
Мы ницъ не упадемъ!..
Военнымъ положеньемъ
Порядокъ наведемъ!..

(ICU)

Народъ въ ужасѣ разбѣгается въ разныя стороны. Марсельеза прячется подъ кровать. Въ оркестрѣ тремъ. Появляется спиритъ Папюсъ и боевой генералъ Треповъ. Народъ обнажаетъ головы, полицейскіе—шашки.

Треповъ (съ гордостью указывая на Папюса).

Рекомендую вамъ, друзья
Папюса мудраго спирита!..
Ему глубоко вѣрю я,—
Разъ тайна тайнъ предъ нимъ открыта!..
Онъ можетъ мудрый дать совѣтъ
И, къ смертной казни слабость чужа
Сказать—нужна она иль нѣтъ!..
Реки, Папюсъ мой!.. Такъ хочу я!..

Папюсъ кладетъ руки на столъ, вызываетъ духъ приснопамятнаго Плеве
и, переговоривъ съ нимъ предварительно, обращается къ народу.

Папюсъ (Важно).

Я ясно вижу, что къ «свободамъ»
Народъ на вѣки ходъ забудетъ,
Что мечъ Дамокловъ надъ народомъ
Висѣтъ еще лѣтъ сорокъ будетъ!..
Что отправлять всѣхъ «красныхъ» стануть
Во тьму могильныхъ мрачныхъ склеповъ
И «пыль» смирять не перестануть
Пока имѣетъ силу Треповъ!..
Вы—члены добрые Совѣта
И ты—товарищъ неизмѣнный,
Другого вамъ не дамъ отвѣта:
И казнь нужна и судъ военный!..

Бурныя рукоплесканія. Прокуроръ Павловъ надѣваетъ красную рубашку
и строить эшафотъ.

Треповъ.

Вращаясь вѣчно въ высшемъ кругѣ,
(Гдѣ къ низшей братьѣ непріязнь).
Спрошу я васъ, что дѣлать, други?..

Всѣ (Алихановски).

Да будетъ казнь!.. Да будетъ казнь!..

Треповъ.

Хоть это мнѣнье и не ново,
Но вижу въ немъ особый смакъ!..
И такъ, друзья, за вами слово!..

Всѣ (Курловски).

Да будетъ такъ!.. Да будетъ такъ!..

Треповъ.

Душой я вашъ, вы это знайте,
Отбросьте въ сторону боязнь
И мнѣ отвѣтъ послѣдній дайте...

Всѣ (Минно-Римановски).

Да будетъ казнь!.. Да будетъ казнь!..

Папюсъ (Воздвѣгъ руки къ небу).

Прячась въ норку либераль,
Въ землю носъ зарой, «кадетъ»!..
Мудрый Треповъ генераль
Даль Совѣту свой совѣтъ!..

Сразу былъ вопросъ рѣшенъ,—
Генераль замѣшанъ въ немъ:
Если что захочетъ онъ,
То поставить на своемъ!..

Вернуть египетскія. Слышны таинственные звуки, напоминающіе скрипъ
немазанной висѣлицы. Появляются египетскія муміи. Между ними г. По-
бѣдоносцевъ съ кадиломъ въ рукахъ).

Побѣдоносцевъ (Хорошья).

Переставъ смотрѣть, какъ волкъ,
Я скажу вамъ смѣло:
Вы исполнили свой долгъ
Честно и умѣло!..
Исполать вамъ!.. Въ добрый часъ
Рѣчь держу такую:
Нѣтъ людей страшнѣе васъ,—
Даже я пассую!..
Но совѣтъ вамъ дамъ друзья:
(Принципъ не осилишь).
Щедро жертвовать, какъ я
На монастыри лишь!..
Въ норму все тогда войдетъ,
Миръ въ странѣ настанетъ,
И типичный идіотъ.
Жить не перестанетъ!..

Распадается на мощи. Государственный Совѣтъ отправляется на покой
и посыпаетъ собственнымъ пескомъ дорожки Петергофскихъ садовъ. Тре-
павъ отъ радости пѣть съ Катосомъ на брудершафтъ и цѣлуетъ его
прямо въ губы. Общій Фридрихъ—хераусъ. Сцена освѣщена краснымъ
бенгальскимъ огнемъ.

Занавѣсъ.

ГОЛОДЪ

(бюрократическія мысли).

Что за голодъ? Что за враки?
Какъ тутъ голодъ можетъ быть,
Если рыба есть и раки
И возможность ихъ ловить?

Голодъ! Что за возгласъ странный!
Возгласъ глупый и пустой!
Но вѣдь есть же рестораны
И въ гостиницахъ постоя!

Невозможно знать и вѣдать
Все измученнымъ властямъ!..
Хочешь пить?.. Иди обѣдать
Не сосѣдамъ и гостямъ!

Наконецъ есть выходъ вѣрный,
Легкій всякому уму:

Сотвори постушокъ скверный
И безъ словъ садись въ тюрьму!

Тамъ накормятъ и напоятъ,
Тамъ отъ горя и труда
Сердце скорбью не заноситъ
И не вздрогнетъ никогда!

Но безъ всякаго сомнѣнья
Недостатки есть и тутъ
Нѣтъ здѣсь сладкаго печенья
И безъ знанья бродить людъ!..

Чтобъ сравнять ошибку эту
Отослать голоднымъ сатѣй
И Воейкова газету
И отъ Бормана конфеты!





КЭНЬ-УОКЪ.

Кэнь-уокъ такой смотрѣть
Я конечно, не устану!

Лишь бы только сей медвѣдь
Не приплюснулъ обезьяну!

— Петръ Петровичъ, а зачѣмъ къ намъ хотѣли ѣхать англичане?

— Подивиться на остатокъ тѣхъ калошъ, на которыхъ моряки наши ѣхали воевать съ японцами.

— Приѣздъ этихъ англичанъ былъ покрытъ какимъ-то туманомъ.

— На то они сыны туманнаго Альбіона!

Полусвѣтскія.

— Шерочка, вотъ хорошо, что мы англичанъ не увидимъ!

— А, ну ихъ! Познакомимся съ англичаниномъ, гляди англійской болѣзнью захвораешь.

— Чѣмъ французы лучше? Вѣдь послѣ французской эскадры ты отъ французской болѣзни лѣчилась!

ОПАСНЫЙ АНАРХИСТЪ.

Съ натуры.

Утренний дачный поѣздъ, остановился на три минуты у полустанка «Подберезнички». Мимо стоявшаго на платформѣ браваго жандарма, осматривавшаго всѣхъ съ ногъ до головы, прошелъ раскрасѣвшійся, вспотѣвшій маленькій человѣчикъ, лѣтъ 40, осторожно неся въ рукахъ что-то круглое, цилиндрическое, завернутое въ газетную бумагу. Жандармъ, пропустивъ его, подозрительно мотнулъ головой, кивнулъ затѣмъ оберъ-кондуктора поѣзда и, когда тотъ подбѣжалъ, они оба начали совѣтоваться на уху. Маленькій человѣчикъ кое-какъ между тѣмъ втиснулся въ вагонъ второго класса.

— Ахъ, присѣсть бы! — вздохнулъ онъ.

— Вотъ тутъ на краю кое-какъ можно, — сжалился надъ нимъ тощій господинъ въ соломенной шляпѣ, подвигаясь къ сосѣду.

— Мерси, но боязно, — пролепеталъ маленький, кивая на свою ношу.

— А вы это на полочку поставьте?

— О, нѣтъ, ни за что!.. Позвольте, я ужъ такъ какъ нибудь присяду и въ рукахъ держать буду, — опутился онъ на край...

Пассажиры переглянулись.

Одна дама сидѣвшая тутъ-же, почему-то такъ испугалась, что моментально бросилась бѣжать въ другой вагонъ.

Тотъ, который былъ въ соломенной шляпѣ, ощупалъ сначала рукой свой правый карманъ и, поправивъ хранившійся тамъ браунингъ, спросилъ у новаго пассажира, набравшись храбрости:

Въ Петербургъ?

— Да, — послѣдовалъ короткій отвѣтъ.

— На службу?

— О, нѣтъ, сегодня не прямо на службу, а къ его превосходительству моему начальнику. Сегодня я его обрадую!

— Чѣмъ?

— А вотъ этимъ! — указалъ человѣчикъ лѣвой рукой на то, что прижалъ грудью къ правой.

Купецъ визави убѣждалъ, а вмѣсто него вскорѣ явился и замеръ въ дверяхъ, прислушиваясь ко всему, оберъ-кондукторъ.

— Что-же это у васъ? — задала вопросъ соломенная шляпа, еще разъ пощупавъ свой браунингъ.

— Угощение-съ! — улыбнулся сосѣдъ.

— У-го-щение??.

— Угощение!

— Какое?

— А такое, что и его превосходительство, и супруга его, и дѣтки долго помнятъ и благодарить будутъ!

— Вы, вѣроятно, недовольны начальствомъ?

— Недоволенъ. Но то, что я везу ему это... это какъ бы сказать, послужить къ умиротворенію на всегда.

— Скрылся еще одинъ пассажиръ, видѣвшій и слышавшій происходящее. Скрылся и оберъ-кондукторъ, но къ тому времени, когда поѣздъ подходилъ къ Петербургу, онъ вернулся съ тремя кондукторами.

— Вашъ билетъ? — подошелъ къ маленькому господину оберъ.

— Сію минуту... Позвольте, куда же онъ запропастился?..

И, желая порыться въ карманахъ, пассажиръ этотъ поставилъ ношу на одну минуту рядомъ съ собой на диванъ. Только это и нужно было оберу: онъ схватилъ ношу въ свои руки и осторожно зашагалъ къ выходу на площадку. Три кондуктора крѣпко схватили пассажира за руки; тотъ который сидѣлъ около, въ соломенной шляпѣ на головѣ, снялъ моментально ремень съ брюкъ и скрутилъ сосѣду ноги.

— За что-о-о?! — хрипѣлъ послѣдній, стараясь освободиться.

— Врешь, анархистъ анафемскій, не вырвешься!

— Я... я коллежскій регистраторъ... я чинов...

— Ладно, на Сахалинъ назовешься!

И его поволокли въ жандармскую,

Пока преступника доволокли, кондукторъ надавалъ ему двѣ пары полновѣсныхъ пощечинъ, кто-то угостилъ по затылку такъ, что искры изъ глазъ, какъ изъ паровозной трубы высыпались, да кто-то скралъ съ него металлические вороненные часики.

При допросѣ преступникъ назвался коллежскимъ регистраторомъ Принархомъ Букидиновымъ. Въ газетѣ оказалась банка со святымъ земляничнымъ вареньемъ. „Для безопасности“ варенье отпробовали до половины послѣ чего Букидиновъ былъ отпушенъ.



Послѣвадебное
путешествіе
на автомобилѣ

Много чудныхъ дней убили
Мы съ красавицей женой
На своемъ автомобилѣ
Нынче раннею весной!
Мимо насъ кругомъ мелькали
Города и хутора,
Люди намъ рукоплескали
И кричали намъ: ура!
Но для свадьбы этотъ способъ
Плохъ!.. одинъ лишь нѣжный
взглядъ
И съ женою мы съ откоса-бъ
Полетѣли прямо въ адъ!
Способъ чудный и прекрас-
ный
Но... по мнѣнію жены...
Поеѣдуи тутъ опасны,
И объятія вредны...
Это скоро мы вдолбили
Въ наши души и съ тѣхъ
поръ
Ѣдимъ на автомобилѣ
Въ дни нерѣдкихъ нашихъ
ссоръ.

Сверхъ-важныя представленія,

имѣющія быть внесенными министрами на раз-
смотрѣніе Думы.

1. О снабженіи ходоковъ Уфимской
губерніи шестью парами лаптей для
обратнаго путешествія

2. О выдачѣ нюхательнаго табака
престарѣлымъ вдовамъ духовнаго званія.

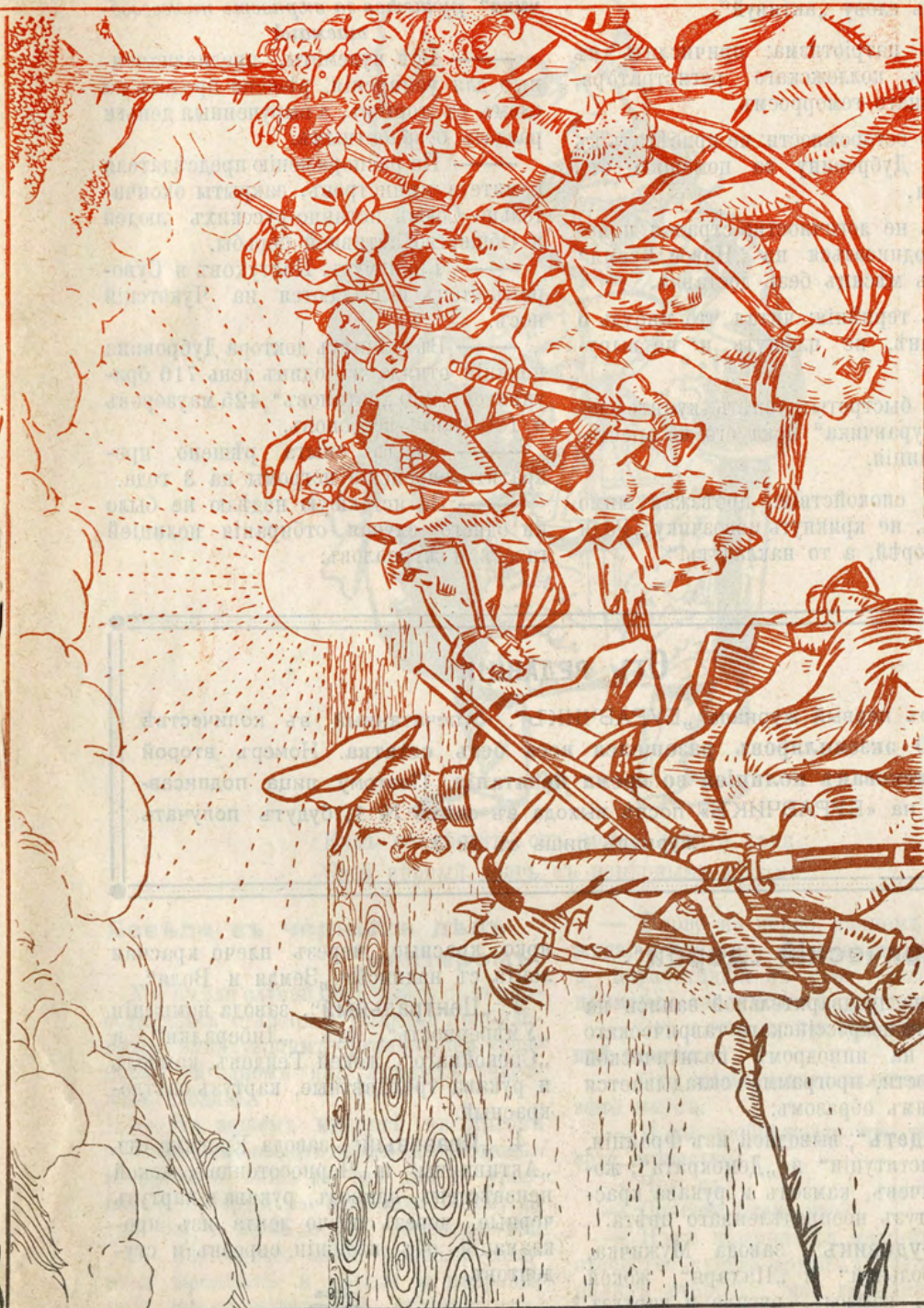
3. Объ ассигнованіи 5 рублей въ годъ
на мыло для прачешной Томскаго ин-
ститута повивальныхъ бабокъ.

4. О пересмотрѣ налога на табачныя
издѣлія, вырабатываемыя на фабрикахъ
изъ смѣси рогожи и листьевъ бузины.

5. Объ ассигнованіи 145 рублей на
ремонтъ гомельской миквы для бѣдныхъ
евреекъ.



Митингъ на възморъѣ.



ВЕРХИ.

Верхъ наивности: обратиться въ сыскную полицію съ просьбой отыскать приему къ слову „активуй“.

Верхъ патріотизма: причислить къ краснымъ коллежскаго регистратора, страдающаго геморроемъ.

Верхъ осторожности: не прибѣгать къ доктору Дубровину за помощью отъ краснухи.

Верхъ не логичности: страдая поносомъ, подписаться на „Новое Время“ на одинъ мѣсяць безъ доставки.

Верхъ терпѣнія: читая что нибудь о Крушеванѣ, не плюнуть и не выругаться.

Верхъ быстроты: успѣть купить номеръ „Буравчика“ пока его не арестовала полиція.

Верхъ спокойствія: проѣзжая мимо пристава, не крикнуть извозчику „Ради Бога, скорѣй, а то накладки!“

Послѣднія сенсационныя извѣстія.

Отъ нашихъ наисобственнѣйшихъ корреспондентовъ. Редакція „Буравчика“ ручается за вѣрность нижесообщаемаго!

— Всѣ пудеметы, предназначенные для усмиренія, рѣшено продать на сломъ съ торговъ, а вырученныя деньги раздать безработнымъ.

— По распоряженію предсѣдателя комитета министровъ, закрыты окончательно Союзъ истинно-русскихъ людей и Общество активной борьбы.

— Грингмутъ, Пастуховъ и Суворинъ-отецъ высылаются на Чукотскій носъ.

— Въ чайныхъ доктора Дубровина полиція отняла въ одинъ день 716 браунинговъ, 220 „нагановъ“, 425 маузеровъ и 180 смитъ-вессоновъ.

— Ввидѣ опыта рѣшено прекратить еврейскіе погромы на 3 года.

— За истекшую недѣлю не было ни одного случая отбирания полиціей газетъ и журналовъ.

Отъ редакціи

Номеръ первый журнала „БУРАВЧИКЪ“, отпечатанный въ количествѣ 28.000 экземпляровъ разошелся весь безъ остатка. Номеръ второй конфискованъ полиціей во время печатанія. Поэтому лица подписавшіяся на «БУРАВЧИКЪ» послѣ выхода въ свѣтъ № 1, будутъ получать журналъ лишь съ № 3.

Таврическій „дерби“.

Согласно предварительной записи на розыгрышъ всероссійскаго таврическаго „дерби“ на ипподромѣ политической дѣятельности, программа складывается слѣдующимъ образомъ:

1. „Кадетъ“, выводной изъ Франціи, отъ „Конституціи“ и „Демократа“, жокей Родичевъ, камзолъ и рукава красные, картузъ неопредѣленнаго цвѣта.

2. „Трудовикъ“, завода Мужичка, отъ „Невольной“ и „Пахаря“, жокей Аладинъ, камзолъ, рукава и картузъ

ярко красные, черезъ плечо красная лента съ надписью „Земля и Воля“.

3. „Центральный“, завода компаніи „Умѣренность“, отъ „Либералки“ и „Спокойнаго“, жокей Гейденъ, камзолъ и рукава трехцвѣтные, картузъ свѣтло-красный.

4. „Правовый“, завода Ерогина отъ „Активницы“ и „Черносотенца“, жокей неизвѣстенъ, камзолъ, рукава и картузъ черные, черезъ плечо лента изъ прокламацій объ избіеніи евреевъ и студентовъ.



Галлерей нашихъ этуалей.



Какъ совмѣстить онъ могъ, судите сами,
Свой вѣрный долгъ съ невѣрными вѣсами?

Беседа съ черныхъ дѣлъ мастеромъ.

Мы имѣли случай бесѣдовать съ черносотеннымъ старостой Вавилой Грабилынымъ, завѣдующимъ организаціей «разноса» въ одномъ изъ людныхъ участковъ столицы.

— На нашемъ митингѣ въ Лиговѣ постановлено выдать всѣмъ «патріотамъ» вооруженіе лишь за три дня до «разноса», который вы готовите. Почему за три дня, а не за десять?—спросили мы.

— Потому что наши дьяволы союзники пропьютъ и оружіе и патроны, коли загодя выдать это!—отвѣтилъ онъ.

— Какъ вы намѣрены начать «разнось»?

— Перво на перво, начнемъ грабить жида, послѣ того насиловать [жидовку, а, поработавши въ свое удовольствіе, примемся за думскихъ депутатовъ.

— Это и есть программа «національной гвардіи»?

— Она самая, а національная гвардія эфто мы-съ.

— И вы воображаете, что такъ спасете отечество?

— Чего-съ?

— Спасете отечество?

— Намъ поживиться надо-съ, а про отечество пушай другіе думаютъ!—выпалилъ староста, но, вспомнивъ, что проговорился, ударилъ себя кулакомъ въ зубы.

№ 4-й журнала „БУРАВЧИКЪ“ отпечатанъ въ количествѣ
32.000 экземпляровъ.

НОВАЯ ФОРМА.

Въ нѣкоторыхъ газетахъ отчеты о за-
сѣданіяхъ Думы излагаются въ новой
формѣ, бьющей въ глаза и даже въ
носъ. Мало этого, въ такой же формѣ
уже излагаются мелкія происшествія и
случаи изъ столичной жизни. Примѣръ
заразительнъ, — излагаемъ въ новой
формѣ.

Страшное происшествіе.

Кража младенца у преступной матери!!

Взошло солнце, играя, какъ 17-лѣтній
юноша на рукахъ своей мамы.

На Мѣщанской изъ д. № 114

вышла молодая женщина, держа въ ру-
кахъ небольшую корзиночку, перевязан-
ную тонкой веревочкой.

??Что же было въ корзиночкѣ??

Въ корзиночкѣ лежалъ живой ново-
рожденный ребеночекъ по виду муж-
скаго пола. Этотъ ребеночекъ

незаконнорожденный.

Мать, молодая женщина, не торопясь
наняла извозчика на Варшавскій вок-
залъ.

А зачѣмъ?

Усѣвшись, она положила корзиночку
въ откинутую верхушку пролетки и на-
рочно начала по дорогѣ дремать.

Ужасный планъ сбился!

Жуликъ-поѣздошникъ, замѣтивъ, что
женщина дремлетъ, стрѣлой подбѣжалъ
къ задѣ и въ одинъ мигъ

корзиночка украдена!

Добѣжавъ до вокзала, женщина отдала
извозчику 50 копѣекъ и скрылась въ
толпѣ.

На развалѣ

черезъ часъ задержанъ былъ неизвѣст-
ный человекъ, продававшій за 30 ко-
пѣекъ новорожденного младенца.

ГРИБЫ.

Тайнобрачныя растенья
Изъ семейства споровыхъ!
Навели вы на сравненья
Мой подчасъ тяжелый стихъ!
Если встрѣтится Ерогинъ
И въ меня направить взоръ —
Жрецъ и Гогинъ и Магогинъ —
Я шепчу ужъ „Мухоморъ!“
Увидавши изъ охраны
Охранительныхъ рабовъ,
Говорю я: вотъ „пананки“
Въ одѣяніи грибовъ.
Изъ палаты звѣздоносной
Молодые старички —
Это почвы плодородной
Безполезные „сморчки“...
Горькій только для полушки,
Въ благость вѣруя судьбы,
Быстро выростилъ „горькушки“
Несъѣдобные грибы!
Если встрѣтится опасный
И таинственный Эсъ-эрь,
Говорю я: это „красный“
Грибъ дубовыхъ, влажныхъ сферъ.
Тутъ я тихо ставлю точки
И качаю головой:
Всѣ то мы грибы-грибочки
Всѣ мы ищемъ кузовъ свой!



ЭХО.

Какое восклицаніе издаетъ рабочій,
что-то показывая при зовѣ „Буржуй!“?

Ж у и!

При какой командѣ улетаетъ съ улицы
последній воробей?

Б е и!

Что получаетъ иной пролетаріатъ на
фриштыкѣ?

Ш т ы к ѣ.



— Прикажете, сударь, десертъ подавать?

— Зачѣмъ, когда онъ у меня съ собой имѣется?..

Наши профессиональные нищие.

— Баринъ, подайте копеечку!

— Какъ не стыдно, вѣдь ты здоровъ и можешь работать!

— Помилуйте, теперь такъ много безработныхъ, что грѣхъ настоящему нищему работишку брать.

ПОДРУГИ.

— Настинька, нельзя же быть такой легкомысленной: ты готова кинуться на шею первому встрѣчному!

— Довольно. Мнѣ это надобно слушать отъ твоего мужа!

ВСТРѢЧА.

— Пріятель, куда торопишься?

— Въ аптеку. Шелъ по улицѣ, никого не трогалъ и вдругъ получилъ отъ городского затрещину!

— Иди въ участокъ заявить.

— Боюсь, пристава застану: тотъ еще пашвыряетъ!

Объявленія

для помѣщенія въ журналъ „БУРАВЧИКЪ“ (исключительно въ серединѣ текста) принимаются въ конторѣ журнала. Звѣринская ул., д. № 176, кв. 19, или у агентовъ, по сбору объявленій. Цѣна за строку поширели полустраницы 40 коп.

Слухи и вѣсти.

* * * Выходя изъ военно-морского суда нѣкто сказалъ:

«Та же Оемида, да иная хламида»!

* * * Послѣ рѣчи товарища министра юстиціи Солертинскаго, одинъ изъ трудовиковъ громко сказалъ:

«Министерство начинаетъ лѣвѣть, тамъ тоже появились товарищи»!

* * * Въ послѣднемъ засѣданіи Государственного Совѣта премьеръ Горемыкинъ сказалъ рѣчь, послѣ которой его начали фамильярно величать: Говорыкинымъ.

* * * Англійское правительство обратилось къ русскому съ просьбой отпустить приставовъ Иванова и Бараха въ Африку для усмиренія зулусовъ и другихъ нечеловѣческихъ племенъ.

* * * Въ концѣ Юля мѣсяца въ воды Балтійскаго моря прибываетъ эскадра Швейцарскаго флота подъ командой директора финляндскаго пароходства И. И. Шеляпина.

* * * Мясо опять вздорожало, потому что одинъ изъ «быковъ» Александровскаго моста поврежденъ миноносцемъ.

* * * Для надобностей Чукотскаго носа туда отправлено двѣ кипы платковъ изъ настоящаго англійскаго желѣзно-дорожнаго полотна.

* * * Въ Ботаническомъ саду распустилось «Victoria Regia», за что тотчасъ же и было арестовано полиціей не допускающей никакой распушенности.

ОТВѢТЪ.

— Папа, какого духовенства у насъ больше: бѣлаго или чернаго?

— Краснаго!

— Вотъ и сезонъ охоты начался!

— Но какъ счастливы утки, вальдшнепы, бекасы, турухтаны, что въ нихъ можно стрѣлять только съ 29-го іюня: вѣдь въ людей съ 18-го октября стрѣляютъ!

* * *

Лавочники.

— Бывало прежде мы въ праздникъ ровно въ 12 часовъ по выстрѣлу открывали лавки, а теперь и въ праздникъ и въ будни чуть выстрѣлъ, такъ скорѣй запираемся!

* * *

Въ фарсъ.

— Муженекъ, я краснѣю со стыда.

— Краснѣешь?! Спрячь лицо, а то арестуютъ!

Меню.

бюрократическаго обѣда.

Разсолъникъ изъ бѣлостокскихъ потроховъ.

Пирожки „каратель“.

Осетрина по истинно-русски.

Соусъ „камарилъя“.

Баранье сѣдло а ля мужицкая спина, съ прибалтійской подливкой.

Дикія утки нововременскаго болота.

Аграрный салатъ.

Мороженное сибирское.

Черный кофе.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Здѣсь. И. М. В-ну. Вы просите прислать вамъ № 2 „Буравчика“ хотя бы за 50 коп., а мы сами дали бы за этотъ номеръ 50 рублей.

Здѣсь дачнику Лигова З. Дайте намъ окрѣпнуть, тогда мы пополнимъ пробѣлы.

Здѣсь. Антрепренеру. Жалуетесь вы намъ на рецензентовъ и предлагаете хорошенько пропечатать, какъ они насъ (т. е. антрепренеровъ) „грабятъ“. Дальше вы спрашиваете совѣта, какъ отъ этихъ рецензентовъ избавиться. Совѣтъ простой: перестаньте платить и перестаньте ихъ прикармливать.

Здѣсь П-ву. Мы не знаемъ какой вы трактирщикъ, но поэтъ вы безусловно отвратительный. Если вамъ такъ хочется видѣть свои стихи въ печати, то пишите стихами меню въ вашемъ трактирѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЪ

„БУРАВЧИКЪ“

(легкій юморъ и безобидная сатира въ прозѣ, стихахъ и рисункахъ).

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Цѣна отдѣльнаго номера ПЯТЬ копеекъ.

Журналъ продается у всѣхъ газетчиковъ и въ книжно-газетныхъ кіоскахъ. Въ провинціи журналъ «Буравчикъ» можно получать въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Изъ редакціи отдѣльные номера высылаются по полученіи 8 коп. (можно почтовыми марками).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На 1 годъ	На 1½ года
3 р.	1р. 70к.

Редакція и контора помѣщаются: С.-Петербургъ, Звѣринская ул., № 17Б, кв. № 19.

Личныя объясненія съ редакторами-издателями по четвергамъ отъ 4 до 6 час. дня.

Объявленія принимаются по 40 коп. за строку петита и помѣщаются на всѣхъ страницахъ посреди текста.

Рукописи и рисунки, доставляемые въ редакцію, должны быть за подписью автора. Произведенія безъ обозначенія размѣра гонорара оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Редакторы-издатели { В. В. Жуковъ.
К. Г. Борманъ.

Цена 5 коп.

Въ Таврическомъ садикѣ



С. А. Муромцевъ.

— Ужъ какъ я ни поливаю мои любимые цвѣточки, а все-же всходовъ они дать не могутъ.

Тип. Г. И. Зархи, Симеоновская 3.

Ред. изд. Х. Т. Борманъ.
В. В. Жуковъ.